

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

2 | 2019

Игорь МИХАЙЛОВИЧ:
Благо корпорации пусть
будет высшим законом
для каждого адвоката
Стр. 10–17

**Адвокат:
друг или враг?**
Стр. 18

**Провокация
«закупкой»**
Стр. 36

**Гражданский
брак**
Стр. 38

ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

28 марта в Москве прошла международная конференция на тему «Преступления против человеческого достоинства: взаимодействие международных и национальных средств защиты». Организаторы: Совет Европы, Федеральная палата адвокатов РФ и Международная комиссия юристов. Российскую адвокатуру представляли президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, вице-президенты ФПА РФ Генри Резник, Геннадий Шаров, Светлана Володина и другие. Участники обсудили причины и различные аспекты совершения таких преступлений, как жестокое обращение, домашнее насилие, торговля людьми и другие виды современного рабства. Рассматривались пути взаимодействия национальных и международных средств защиты от подобных преступлений с целью обмена полезным юридическим опытом в данной области.

Пресс-служба ФПА
Фото: Юлия Богатырева

НОВЫЙ ПОРЯДОК

15 марта 2019 г. в результате заочного голосования членов Совета Федеральной палаты адвокатов РФ был утвержден Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Ранее действовавший Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденный решением Совета ФПА РФ от 5 октября 2017 г. (Протокол № 5), признан утратившим силу. Комментируя принятие Советом ФПА РФ новой редакции Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, исполнительный директор ФПА РФ Оксана Сергеева подчеркнула, что «благодаря мудрости наших коллег, проявивших способность находить в сложных ситуациях разумный компромисс, регулирование вопросов назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по-прежнему относится к компетенции органов адвокатского самоуправления».

Пресс-служба ФПА РФ
Фото: Юлия Богатырева.

АДВОКАТЫ – НЕ ПОСЕТИТЕЛИ, А УЧАСТНИКИ

Выступая 20 марта в Совете Федерации ФС РФ в ходе круглого стола «Защита прав адвокатов как инструмент обеспечения правосудия», заместитель министра юстиции РФ Денис Новак сообщил, что обращение Федеральной палаты адвокатов РФ в Министерство юстиции РФ с просьбой выяснить обстоятельства задержания и возбуждения уголовного дела в отношении адвоката Лидии Голодович и последующие обращения Министерства юстиции в органы власти послужили поводом для начала разработки Советом судей РФ Типовых правил пребывания посетителей в судах.

Заместитель министра юстиции РФ подчеркнул, что ведомство поддерживает позицию Федеральной палаты адвокатов РФ о том, что адвокат – не простой посетитель суда, а такой же участник правосудия.

Пресс-служба ФПА
Фото: Юлия Богатырева

В БРЯНСКЕ ОТКРОЮТ ШКОЛУ МОЛОДОГО АДВОКАТА

28 марта в стенах Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) состоялся «День открытых дверей Адвокатской палаты Брянской области». В рамках пленарного заседания, в торжественной обстановке, было подписано соглашение о сотрудничестве Адвокатской палаты Брянской области и Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Документом предусмотрено открытие на базе академии Школы молодого адвоката, а также проведение мероприятий по правовому просвещению студентов и слушателей.

Пресс-служба АП Брянской области

ЭЛЕКТРОННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ НОВГОРОДЦЕВ

Советом Адвокатской палаты Новгородской области принято решение о необходимости введения автоматизированной системы распределения уголовных дел, учитывающей при этом малочисленность палаты, финансовое положение, а также целесообразность этого порядка в районах области, где практикуют 1–2 адвоката. В 2018 г. проведены консультации с другими адвокатскими палатами по данной теме, после чего в смете на 2019 г. выделена определенная сумма на разработку программы.

Пресс-служба АП Новгородской области

ПРАВО – ШКОЛЬНИКАМ

Объединенный совет молодых адвокатов Санкт-Петербурга и Ленинградской области принял эстафету, инициированную Союзом молодых адвокатов России, и начал плотно работать со школами по вопросам правового просвещения подростков. Адвокаты работают со школьниками по уникальным программам, подготовленным петербургским адвокатским сообществом.

Слушателями стали ученики школ № 296, № 352, гимназии № 70. Представители объединенного совета выступили в роли судей в турнире учебных судов, организованном Институтом права имени принца П.Г. Ольденбургского.

Пресс-служба АП Санкт-Петербурга

В НОМЕРЕ

1 | 2019

Фото обложки
пресс-службы ФПА РФ

КЭС оттачивает стандарты	3
Готовность к взаимодействию	4
Не препятствуйте адвокатам!	6
Только для адвокатов	8
Адвокат: друг или враг?	18
Приставов – к ответу!	24
Права отца при разводе	28
От всей души!	34
Провокация «проверочной закупкой»	36
Гражданский брак	38
30 лет с Москвой и Россией	48

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, председатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН

В.Ф. АНИСИМОВ, вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина

С.В. ВОЛОДИНА, вице-президент ФПА РФ

А.П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент ФПА, президент АП Московской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В.В. ГРИБ, вице-президент ФПА РФ

А.К. ИСАЕВ, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ, председатель Президиума РААН

А.А. КЛИШАС, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству

И.А. КРИВОКОЛЕСКО, вице-президент ФПА РФ, президент АП Красноярского края

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента РФ в Конституционном Суде РФ

Ю.С. КРУЧИНИН, первый вице-президент ГРА

Г.М. РЕЗНИК, вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, вице-президент ФПА РФ, президент АП Нижегородской области

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент ФПА РФ, президент АП Санкт-Петербурга

А.М. СМИРНОВ, первый вице-президент ГРА

А.В. СУЧКОВ, исполнительный вице-президент ФПА РФ

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ, президент РААН, заместитель президента ГРА

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Главный редактор: А.В. КРОХМАЛЮК

Верстка-дизайн: Е.В. МУСАТОВА

Корректурa: О.Б. ДРОВОСЕКОВА

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485 от 05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М.Полуярославский пер., д/5, стр.1
Тел.: (495) 917-75-46

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru

E-mail: rosadv@bk.ru

Подписной индекс издания:

72745

Выход в свет №2 2019

16.04.2019

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»:
248031, г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2.
Тел. (4842) 70-03-37.

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна

Тираж 1 000 экз.

Свободная цена

КЭС ОТТАЧИВАЕТ СТАНДАРТ

26 марта в Федеральной палате адвокатов РФ прошло заседание Комиссии по этике и стандартам.

На заседании КЭС обсуждались вопросы подготовки разъяснений по запросам адвокатских палат, выработки позиции по проекту Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров, а также по поправкам в Кодекс профессиональной этики адвоката.

В работе участвовали председатель КЭС, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, заместитель председателя КЭС Александр Орлов, члены КЭС – представитель от адвокатуры Николай Кипнис, представитель от Совета Федерации ФС РФ Вахтанг Федоров и представитель от Министерства юстиции РФ Инга Меликян. Заместитель председателя КЭС Сергей Мальфанов и члены Комиссии – представители от адвокатуры Татьяна Бутовченко, Олег Баулин, Денис Лактионов и Сергей Иванов участвовали в ее работе в режиме видео-конференц-связи. В работе КЭС также приняли участие вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров, президент АП г. Москвы Игорь Поляков, вице-президент АП г. Москвы Вадим Клювгант, исполнительный директор ФПА РФ Оксана Сергеева, советник ФПА РФ Игорь Пастухов.

Открыл заседание Юрий Пилипенко, предложивший членам комиссии высказать мнения относительно окончательного проекта Стандарта профессионального обучения и

повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров, подготовленного рабочей группой по результатам консультаций с президентами адвокатских палат субъектов РФ. Президент ФПА РФ также сообщил о поступивших из ряда палат предложениях о внесении изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката и просьбах дать разъяснения по вопросам применения КПЭА.

Вел заседание заместитель председателя КЭС Александр Орлов. Все присутствовавшие, а также участвовавшие в заседании посредством видео-конференц-связи высказали свои позиции по рассматриваемым вопросам.

Было принято решение подготовить в ближайшее время замечания к проекту Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров или высказать свое согласие с данным документом, который предполагается принять на IX Всероссийском съезде адвокатов 18 апреля 2019 г.

Членам КЭС также предложено оценить целесообразность внесения поправок в КПЭА и сформулировать позиции о возможности оперативной подготовки Комиссией разъяснений по запросам Адвокатских палат Республики Башкортостан, Московской и Воронежской областей.

ГОТОВНОСТЬ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

13 марта в Федеральной палате адвокатов РФ состоялась встреча с представителями общественных адвокатских объединений. В ходе встречи были высказаны идеи о необходимости тесного взаимодействия общественных адвокатских объединений, направленного на формирование консолидированной позиции адвокатского сообщества по вопросам, наиболее значимым для российской адвокатуры, а также о создании рабочей группы по подготовке предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего участие адвоката в различных видах судопроизводства.

Во встрече приняли участие президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, первый вице-президент ФПА РФ Евгений Семеняко, вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров, вице-президент ФПА РФ Светлана Володина, вице-президент ФПА РФ, президент Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов, статс-секретарь ФПА РФ Константин Добрынин, советник ФПА РФ Елена Авакян, советник ФПА РФ, член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам Вахтанг Фёдоров, советник ФПА РФ, первый вице-президент АП Московской области Михаил Толчеев, советник ФПА РФ, вице-президент АП Ставропольского края Нвер Гаспарян, советник ФПА РФ, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Игорь Пастухов, председатель Союза молодых адвокатов России Александра Цветкова, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, первые вице-президенты ГРА Алексей Смир-

нов, Юрий Кручинин, Дмитрий Талантов, вице-президент ГРА Сергей Юрьев, первый вице-президент ФСАР Игорь Яртых, другие представители общественных объединений адвокатов.

Открывая встречу, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко предложил коллегам обменяться мнениями о современном положении российской адвокатуры.

Участники дискуссии высказали свои позиции по основным вопросам, которые в последнее время находятся в центре внимания адвокатского сообщества и активно обсуждаются на различных площадках, в том числе виртуальных.

Главными темами являлись подготовленный Минюстом России проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи и проект изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федера-

ции», внесенный в Государственную Думу ФС РФ группой депутатов и сенаторов во главе с председателем Комитета ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом. В связи с этим рассматривались отдельные аспекты действующего законодательного регулирования адвокатской деятельности и адвокатуры. В частности, были высказаны критические замечания относительно порядка формирования советов адвокатских палат путем ротации.

В ходе дискуссии прозвучала мысль, что внутренние противоречия не принесут пользы адвокатуре. Необходимым условием того, чтобы адвокатура, как независимая профессиональная корпорация, могла успешно противостоять внешним вызовам, пользоваться авторитетом у государства и граждан, является единство адвокатского сообщества.

В связи с этим Алексей Галоганов выдвинул идею о создании Совета общественных объединений адвокатов – органа, предназначенного для формирования консолидированной позиции адвокатуры по наиболее важным вопросам, связанным с отношениями корпорации с государством и обществом, и, в частности, по законопроектам, касающимся адвокатской деятельности и адвокатуры.

Евгений Семеняко призвал коллег уделить больше внимания проблемам, непосредственно относящимся к сфере адвокатской деятельности и защиты прав доверителей.

Сергей Юрьев развил эту идею, предложив совместно проанализировать процессуальное и иное законодательство и выработать предложения по устранению тех препятствий, которые мешают адвокатам защищать доверителей.

В свою очередь, Евгений Семеняко выступил с инициативой о создании рабочей группы под председательством Сергея Юрьева, которая будет готовить предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего участие адвоката в различных видах судопроизводства, с целью укрепления правового статуса адвоката. Кроме того, он напомнил о предложении ввести в Уголовный кодекс РФ норму об ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката.

Эти предложения были поддержаны участниками встречи. Также они поддержали предложение Геннадия Шарова о совместном обращении в Министерство внутренних дел РФ, Следственный комитет России и Верховный Суд РФ о необходимости выполнения Постановления Правительства РФ от 2 октября 2018 г., предусматривающего повышение с 1 января 2019 г. оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда.

Мария ПЕТЕЛИНА,
пресс-служба ФПА РФ
Фото: Юлия Богатырева

НЕ ПРЕПЯТСТВУЙТЕ АДВОКАТАМ!

20 марта в Совете Федерации состоялся круглый стол «Защита прав адвокатов как инструмент обеспечения правосудия».

Участие в круглом столе приняли представители федеральных органов власти, адвокатуры, юридического и научного сообществ. От Федеральной палаты адвокатов РФ в мероприятии участвовали президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров, статс-секретарь – заместитель президента ФПА РФ по взаимодействию с государственными органами Константин Добрынин, исполнительный директор ФПА РФ Оксана Сергеева, заместитель председателя Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам Александр Орлов, советник ФПА РФ, заместитель заведующего кафедрой адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина Сергей Макаров.

Со вступительным словом к собравшимся обратилась член Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Ирина Рукавишникова. Она напомнила, что статьей 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. При этом, подчеркнула сенатор, в настоящее время эффективность юридической помощи напрямую зависит от возможности беспрепятственного осуществления адвокатами профессиональной деятельности. Она также напомнила, что 18 мая 2018 г. группой депутатов и сенаторов во главе с председателем Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституцион-

ному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом в Государственную Думу ФС РФ внесен законопроект, предусматривающий изменения в Закон об адвокатуре.

Законопроектом, в частности, предусматривается, что адвокат со стажем до 5 лет может изменить членство в адвокатской палате на основании решения совета адвокатской палаты, членом которой он является, предварительно согласованного с ФПА РФ; устанавливается порядок переизбрания президентов адвокатских палат на третий срок на собраниях (конференциях) адвокатов; вводится положение о возможности включения в соглашение адвоката с доверителем условия, согласно которому размер и выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи («гонорар успеха»). Ирина Рукавишникова отметила, что в январе 2019 г. законопроект принят Государственной Думой в первом чтении, однако некоторые его положения вызвали дискуссию.

Открывая обсуждение темы круглого стола, спикер предложила выработать по его итогам конкретные предложения по изменению законодательства, направленные на обеспечение и защиту профессиональных прав адвокатов.

Статс-секретарь – заместитель президента ФПА РФ по взаимодействию с государственными органами Константин Добрынин в при-

ветственном слове выразил удовлетворение возрождением традиции встреч членов Совета Федерации с представителями Федеральной палаты адвокатов РФ и пожелал, чтобы эта традиция развивалась и далее.

Заместитель министра юстиции РФ Денис Новак выразил благодарность Федеральной палате адвокатов РФ за совместную работу и достигнутые результаты, в числе которых повышение ставок оплаты труда адвокатов по назначению, а также разработка порядка назначения адвокатов в качестве защитников. Напомним, 15 марта 2019 г. Советом ФПА РФ утвержден новый Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Ранее действовавший Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденный решением Совета ФПА РФ от 5 октября 2017 г., признан утратившим силу.

Денис Новак отметил в проекте о поправках в Закон об адвокатуре как одно из ключевых положение о «гонимости успеха». Также он, в частности, рассказал о подготовленном Министерством юстиции РФ законопроекте, который предусматривает запрет цензуры переписки между адвокатом и его доверителем и устранение несоответствий норм Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» части 4 ст. 49 УПК РФ о порядке вступления в дело адвоката в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле. В настоящее время данный законопроект находится на согласовании в профильных ведомствах.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко сообщил, что законопроект о поправках в Закон об адвокатуре в целом поддержан Советом ФПА РФ и многими региональными палатами, которые провели его обсуждение, и выразил надежду, что документ с учетом предложенных поправок будет принят.

Юрий Пилипенко подчеркнул, что воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов – проблема не российской адвокатуры, а общества и государства, поскольку адвокаты представляют не собственные интересы, а интересы своих доверителей – российских граждан. Он привел статистические данные о нарушениях прав адвокатов в России за последние годы, отметив, что уве-

личилось число случаев нарушений адвокатской тайны. В частности, в 2017 г. количество обысков у адвокатов составило 34 случая, а в 2018 г. – 40. Кроме того, в 2018 г. подана 2031 жалоба на нарушение профессиональных прав адвокатов. Из жалоб, поданных в следственные органы, прокуратуру и суд, удовлетворено следственными органами 4%, прокуратурой – 10%, судами – 12%.

Президент ФПА РФ призвал членов Совета Федерации более активно включиться в работу по инициированию изменений в законодательство, направленных на обеспечение гарантий профессиональных прав адвокатов.

Среди проблем, обсуждавшихся участниками круглого стола, были отмечены преследование адвокатов за активное участие в защите прав доверителей, произвольное выдворение адвокатов из залов судебного заседания и привлечение их к уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия, нарушения прав адвокатов в суде присяжных со стороны председательствующего судьи с целью не допустить вынесения присяжными оправдательных приговоров.

Были высказаны предложения о разработке единых профессиональных стандартов для всех участников судопроизводства; введении персональной уголовной ответственности за необоснованное возбуждение уголовных дел; внесении в УПК РФ изменений, касающихся мер воздействия при нарушении порядка в судебном заседании, пределов судебного разбирательства и полномочий судьи при рассмотрении дела в суде присяжных; введении единых правил посещения судов и регламентации применения «тревожной кнопки» в судах; включении в законодательство нормы, согласно которой удостоверение адвоката является документом, подтверждающим не только статус адвоката, но и его личность.

По итогам обсуждения Федеральной палате адвокатов РФ предложено в течение месяца собрать все поступившие от адвокатов предложения по внесению в законодательство изменений, направленных на обеспечение и защиту профессиональных прав адвокатов, и представить их в виде единого документа в Комитет Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству к 20 апреля.

**Пресс-служба ФПА
Фото: Юлия Богатырева**

ТОЛЬКО ДЛЯ АДВОКАТОВ

**В апелляции
устояло решение
УФАС о запрете
использования
юридической
фирмой в своем
бизнесе слова
«адвокаты»**

Как сообщает «Адвокатская газета», 7 марта апелляционная коллегия ФАС России вынесла решение по делу в отношении ООО «Лучшие юристы». Поводом к рассмотрению стала жалоба общества на решение и предписание Санкт-Петербургского УФАС России о нарушении юридическим лицом антимонопольного законодательства. Апелляционная коллегия ФАС России согласилась с выводами нижестоящего антимонопольного органа о том, что ООО «Лучшие юристы» неправомерно использовало слово «адвокаты» в названии собственного сайта и описании услуг. Член Комиссии АП Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов Никита Тарасов, представлявший ФПА РФ в этом деле, сообщил, что юридическая фирма оспаривает в арбитражном суде решение регионального антимонопольного органа, первое судебное заседание по делу состоится уже 16 апреля.

Как сообщалось ранее, юридическая фирма неоднократно получала предупреждения от УФАС России по Санкт-Петербургу. Они касались использования в наименовании организации, на ее интернет-странице и в рекламе слов в превосходной степени «лучшие юристы», а также многократного использования обществом в предпринимательской деятельности слова «адвокаты». Последнее обстоятельство повлекло привлечение к участию в деле представителей Федеральной палаты адвокатов РФ.

Представители ФПА РФ сочли, что упоминание адвокатов в рекламе юридической фирмы порождало у потенциальных довери-

телей ошибочное мнение о том, что в компании юридическая помощь оказывается адвокатами, что невозможно в силу Закона об адвокатуре. По личным признаниям генерального директора общества, в штате последнего отсутствовали адвокаты, но числились четыре юриста. При этом гендиректор фирмы представила абонентский договор на юридическое обслуживание и партнерский договор на оказание юридических услуг между обществом и адвокатским кабинетом О.

Из представленных в комиссию УФАС России самим адвокатом объяснений следовало, что она не разрешала ответчику и его гендиректору использовать свои имя, деловую репутацию, сведения о ее адвокатском образовании. Также О. отрицала факт подписи договоров, представленных обществом.

Ознакомившись с договорами, представители ФПА РФ указали, что один из них не соответствовал ст. 429.4 ГК РФ, так как в нем не было условия о цене, а также отсутствовали платежи, а второй фактически являлся соглашением, заключенным в пользу физического лица на защиту его интересов по уголовному делу. При этом, согласно договорам, часть вознаграждения адвоката, по сути, присваивалась обществом, которое самостоятельно не оказывало услуг. В обоих документах стороной был указан адвокатский кабинет, в то время как адвокатское образование не может самостоятельно заключать соглашения. Также в них отсутствовали реквизиты адвокатского образования. Более того, законодательством об адвокатской деятельности не предусмотрено оказание юридической помощи

адвокатами через посредников: соглашение заключается с доверителем либо третьим лицом в интересах доверителя. Представленные же договоры не соответствовали положениям закона.

В заключении комиссии УФАС был сделан вывод о том, что «в связи с очевидно низкой культурой составления договоров, отражающей незнание законодательства об адвокатуре, имеются достаточные основания полагать, что оба договора могли быть сфальсифицированы и изготовлены без ведома адвоката».

Как сообщалось ранее, 27 ноября 2018 г. комиссия пришла к выводу, что в силу императивных законодательных норм адвокаты не могут являться работниками ответчика. Ведомство сочло, что общество вводило потребителей в заблуждение, так как доменное имя и содержание его сайта вызывают у потребителей стойкую ассоциацию с наличием у работников или иных привлеченных юристов общества необходимой квалификации, профессиональных знаний, особого статуса адвоката, который приобретает только в установленном законом порядке. Отмечалось, что общество заявляет о своей причастности к профессиональному сообществу адвокатов, тогда как оно не несет бремени специальных обязанностей по Закону об адвокатуре.

В связи с этим региональный антимонопольный орган решил, что действия ООО «Лучшие юристы» нарушают ст. 14.2 Закона о защите конкуренции, и вынес в его адрес предписание о прекращении недобросовестной конкуренции. До 20 февраля этого года ответчик должен был прекратить использование спорного сайта, в том числе для редиректа (автоматического перенаправления) на другие сайты. Также общество обязали изъять из публичного доступа информацию о возможности непосредственного получения от него помощи адвоката.

Не согласившись с решением УФАС, общество оспорило его в вышестоящий орган, сославшись в своей жалобе на наличие долгосрочных гражданско-правовых отношений с рядом адвокатов на основе партнерских соглашений. В обоснование своих доводов юридическая фирма приложила партнерские договоры с двумя адвокатами. Общество также указало, что привлекает адвокатов для оказания помощи своим клиентам, с кото-

рыми оно заключает договоры на оказание юридической помощи.

Рассмотрев доводы жалобы, апелляционная коллегия ФАС России не нашла оснований для ее удовлетворения.

Со ссылкой на п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции апелляционная коллегия отметила, что недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Согласно разъяснениям ФАС России о применении «четвертого антимонопольного пакета» от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 ст. 14.2 Закона о защите конкуренции запрещена недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, при этом запрещено введение в заблуждение любых лиц (потребителей, контрагентов, конкурентов). Кроме того, введение в заблуждение является следствием распространения не негативной информации, как в случае дискредитации, а позитивной информации, которая не соответствует действительности.

Апелляция указала, что общество активно использовало в описании услуг недопустимые формулировки (в частности, «адвокаты нашей компании оказывают квалифицированную юридическую помощь», «наши адвокаты, имеющие большой опыт работы в сфере защиты прав потребителей»), а его генеральный директор в ходе рассмотрения дела утверждала, что «адвокаты не осуществляют деятельность в нашей организации, партнерские договоры не заключаются». При этом факт существования договорных отношений с адвокатом О. также не нашел своего подтверждения, а партнерские договоры с двумя адвокатами не заявлялись обществом при рассмотрении дела и не оценивались УФАС.

В связи с этим апелляционная коллегия ФАС оставила в силе решение нижестоящего органа.

Источник: сайт ФПА РФ
https://fparf.ru/news/all_news/news/67063/

БЛАГО КОРПОРАЦИИ ПУСТЬ БУДЕТ ВЫСШИМ ЗАКОНОМ ДЛЯ КАЖДОГО АДВОКАТА

Игорь МИХАЙЛОВИЧ,
вице-президент Адвокатской
палаты Свердловской области

*Господа адвокаты,
Дорогие друзья,
Я, конечно, не первый,
И последний не я...*

Меня всегда переполняла и сейчас переполняет гордость за принадлежность к адвокатской корпорации. Ее престиж, ее благополучие и процветание наряду с моим личным благополучием всегда были предметом моего внимания. Не сказать, чтобы особо пристального. Напряженная адвокатская практика, вовлеченность в корпоративную жизнь, любовь к костру и солнцу не оставляли времени для блуждания по интернету и печатным изданиям, для выуживания всей разноголосицы мнений о путях развития российской адвокатуры.

Об авторе

Игорь Властимирович Михайлович родился 1 июня 1951 года в Москве.

Окончил Свердловский юридический институт в 1976 году.

С 1973 по 1975 – срочная служба в Советской армии.

С 1976 – стажер адвоката.

С 1977 – адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов (СОКА).

С 1984 по 1987 – член президиума СОКА.

С 1994 – заведующий адвокатской конторой «Михайлович и партнёры» СОКА.

С 2005 по 2013 – президент Адвокатской палаты Свердловской области.

С 2009 по 2013 – член Совета ФПА РФ.

С 2013 – председатель президиума СОКА, вице-президент Адвокатской палаты Свердловской области.

Награды: Лауреат Высшей юридической премии «Фемида», Серебряная медаль Минюста РФ «За содействие», орден ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу», Золотая медаль им. Ф.Н.Плевако, медаль «Ветеран Уральской адвокатуры», знак «Почетный адвокат России». Почетные грамоты и Благодарности Губернатора Свердловской области, Минюста РФ, Ассоциации адвокатов России, Общественной палаты Свердловской области.

Надо отметить, что со времен перестройки, и особенно после организации адвокатской корпорации в соответствии с ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» появилось множество адвокатских изданий и сайтов. Пишущие, склонные к научному анализу, остепененные, да и неостепененные адвокаты наперегонки стремятся высказаться на страницах этих изданий и сайтов на любую тему. В этой разногласии мнений я всегда находил и совпадающую с моей точкой зрения на проблемы, волнующие адвокатское сообщество.

Убедившись, что и моя позиция по тому или иному вопросу аргументировано представлена моими многоуважаемыми коллегами, я спокойно возвращался к «...хлеб наш насущный даждь нам днесь...», не видя никакой необходимости находить время и излагать свое мнение в печатных изданиях,

благо, что свое видение я излагал устно на Президиуме Свердловской областной коллегии адвокатов, Совете Адвокатской палаты Свердловской области, Советах Федеральной палаты адвокатов, Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Сегодня, когда мне оказана высокая честь, вручена столь престижная высшая юридическая премия «Фемида», и это не пустые слова, т.к. до меня лауреатами премии «Фемида» были такие выдающиеся мои коллеги-адвокаты и, смею надеяться, добрые друзья, как Генри Маркович Резник, Евгений Васильевич Семенияко, Гасан Борисович Мирзоев, позвольте, уважаемые коллеги, поделиться некоторыми своими лауреатскими размышлениями.

Лауреат, как известно, по традиции провозносит речь (см. церемонию награждения Нобелевской премией).

«Salus populi suprema lex esto»

«Благо народа пусть будет высшим законом!» – девиз премии «Фемида».

Перифразировав эти слова нашего великого предшественника Марка Тулия Цицерона, благо корпорации пусть будет высшим законом для каждого адвоката, я вынес их в заго-

ловок настоящего эссе.

Итак, не личные амбиции, тщеславие и гордыня, а благо корпорации.

Судьба сложилась так, что после 29 лет адвокатской практики в 2005 году я был избран президентом адвокатской палаты. Восемь

лет моего президентства пришлось на сложное время становления новой адвокатской корпорации, объединившей в своих рядах адвокатов-«традиционалистов» и «новых людей», получивших адвокатский статус благодаря враждебным, антиадвокатским «играм» Министерства юстиции в течение двух десятилетий «смутного времени».

Адвокатура была переполнена случайными людьми, не имеющими никакого представления об адвокатуре и адвокатской этике. Это для них разработчиками нового закона об адвокатуре неписанные морально-этические принципы, исповедуемые традиционной адвокатурой, были положены на бумагу, родился Кодекс профессиональной этики адвоката.

Низкий поклон и долгие лета отцам-основателям, авторам ныне действующего Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА.

По мнению экспертного сообщества и ад-

вокатских корпораций других стран, Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – один из самых лучших подобных законов, если не самый лучший в мире.

Сбылись чаяния наших предшественников – присяжных поверенных дореволюционной адвокатуры, советских адвокатов – состоялось объединение адвокатуры в единую корпорацию всей России.

Адвокатура получила инструмент, отстаивающий ее интересы во всех трех ветвях власти.

Все последующие, уже скоро 17 лет, усилия адвокатуры в лице ФПА, региональных адвокатских палат были направлены на укрепление ее единства, повышение профессионализма, избавления от случайных элементов.

У молодых адвокатов возникает вопрос: о каком единстве талдычат старики? Кого с кем единить?

Необходимо было устранить взаимное не-

доверие, а порой и враждебность друг к другу адвокатов традиционных коллегий и адвокатов так называемых «альтернативных» коллегий, которые часто не имели никакого понятия об адвокатской этике и традициях адвокатуры.

«Новым людям» в адвокатуре необходимо было привить дух адвокатуры, сделать из юристов адвокатов, повысить их профессиональный уровень, культуру поведения в правоохранительных органах и в суде, избавиться от случайных людей и откровенных мошенников, пришедших в адвокатуру обирать народ, а не оказывать квалифицированную юридическую помощь. Добрые 15 лет ушли на то, чтобы «переварить» этих «новых людей» со статусом адвоката и сделать их похожими на адвокатов.

Слава Богу, это удалось, правда, не без потерь – потеря престижа адвокатуры в связи с резким падением качества оказываемой юридической помощи, которую часто нельзя было назвать квалифицированной, как это требует Закон.

К сожалению, сегодня в судах все еще можно видеть женщин-адвокатов в легинсах и глубоком декольте, неопрятных мужчин-адвокатов в футболках, свитерах и джинсах. Нередко соискатели адвокатского статуса являются в подобном виде в квалификационную комиссию на сдачу экзаменов, а в дальнейшем и на принятие присяги адвоката. Это возмутительно, судья – в мантии, прокурор – в форме, а адвокат в расхристанном виде, не отличимый от клиента и без обязательного для ношения знака принадлежности к адвокатской корпорации. Действительно, этот знак плохо гармонирует с футболкой и свитером. По-видимому, необходимо установление в законодательном порядке либо в Кодексе профессиональной этики адвоката четкого дресс-кода для адвоката, выполняющего профессиональные функции.

Надо отметить, что в новейшее время адвокатура в России – это подлинно независимая корпорация, свободная от вмешательства государства в свою деятельность.

Заявляю это с полной ответственностью, за время своего президентства в Адвокатской палате Свердловской области, за 8 лет (2005-2013г.г.), я ни разу не столкнулся с покушением на суверенитет и независимость Совета палаты.

Если обратить взгляд на 150-летнюю исто-

рию адвокатуры России, то необходимо признать, что сегодня мы переживаем ее «золотой век».

I. Контрольные функции со стороны государства в лице Министерства юстиции предельно ослаблены.

II. Региональные палаты абсолютно самостоятельны, до абсурда.

III. Отсутствует обязательное страхование адвокатской ответственности.

IV. Царствует свобода договора во взаимоотношениях адвокат-клиент.

V. Наделение статусом адвоката и дисциплинарная власть над адвокатами принадлежит самим адвокатам.

VI. В уголовном судопроизводстве защиту осуществляют только адвокаты.

VII. Государство взяло на себя обязательство по оплате труда адвокатов по назначению, содержание юридических консультаций и выплату вознаграждения адвокатам, практикующим в них, оплату оказанной бесплатной юридической помощи.

VIII. Законодательно закреплен режим адвокатской тайны.

IX. Никем и ничем неограниченная свобода слова, более того, защищенная законом свобода выражения мнения в судебном заседании.

В 2005-2006 г.г. началась борьба адвокатов под руководством Федеральной палаты за ликвидацию хаоса в сфере оказания юридической помощи и объединении всех частнопрактикующих юристов в составе адвокатуры. Борьба за представительство в судах только юристов, имеющих статус адвоката.

Как известно, это общемировой тренд, а не искусственно выдуманная объединяющая идея, как иногда заявляют горячие молодые мои коллеги.

Вспоминается мой диалог в 2006 году с тогдашним заместителем министра юстиции на встрече с ним в нашем регионе.

В ответ на его сетование о падении качества оказания юридической помощи гражданам я ответил, что народ не делает разницы между юристом и адвокатом. Между мошенником, часто не имеющим юридического образования и статуса адвоката, но представляющимся адвокатом. Заявил о необходимости объединения всех частнопрактикующих юристов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь в лоне адвокатуры.

В ответ я услышал: «А вы не представляете, какое противодействие эта идея вызовет у юридических фирм, находящихся в пределах Садового кольца города Москвы».

Зам. министра знал, о чем говорил.

Ни для кого не секрет, что юридический консалтинг в сфере крупного бизнеса в столице нашей Родины и во многом в Санкт-Петербурге захвачен западными юридическими фирмами. Эти фирмы, используя в качестве сотрудников наших соотечественников-юристов, чувствуют себя абсолютно свободно и комфортно и без статуса адвоката для своих сотрудников. Регулирование деятельности этих фирм Законом об адвокатуре им абсолютно не нужно.

В случае, если частнопрактикующие юристы будут объединены в адвокатскую корпорацию, эти юридические фирмы могут утратить свои позиции на рынке юридических услуг.

Вот уже 12 с лишним лет эти фирмы и аффилированные с ними лица оказывают мощное противодействие объединению всех частнопрактикующих юристов в адвокатскую корпорацию.

Все эти юридические фирмы являются филиалами крупнейших американских и англосаксонских адвокатских фирм, степень влияния которых трудно переоценить.

Казалось бы, необходимость реформы, касающейся субъектов и сферы оказания квалифицированной юридической помощи, разделяют и Администрация Президента, и Министерство юстиции, и Судейское сообщество, а «воз и ныне там».

До выборов в сегодняшний состав Государственной Думы было ощущение, что близится принятие закона, и концепция, одобренная всеми (за исключением мелочей), наконец-то станет реальностью.

Но у концепции появился влиятельный противник – Председатель Комитета по законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Крашенинников Павел Владимирович, который заявил, что пока он возглавляет комитет, об адвокатской монополии можно забыть. Адвокатура никогда не забудет эти слова и кем они сказаны.

Уверен, что реформа адвокатуры абсолютно необходима, в первую очередь для избавления от колониальной зависимости – западных юридических фирм, объединение всех

частнопрактикующих юристов под эгидой адвокатуры и выработки единых стандартов оказания квалифицированной юридической помощи в стране. Аргументы, почему это необходимо, детально изложены в ходе многолетней дискуссии на эту тему в адвокатском и юридическом сообществе.

Полагаю, что организация и спонсирование так называемого «Пражского клуба» – это звенья одной и той же цепи – противодействие западных юридических компаний реформе в сфере оказания юридической помощи в России. Проект, направленный на создание оппозиции в адвокатской корпорации, отвлечение внимания адвокатов на второстепенные и третьестепенные, пока еще не нашедшие своего разрешения проблемы в адвокатском сообществе.

Задавая себе вопрос о том, почему «взбесился» Дмитрий Талантов, организатор и вдохновитель общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018», думаю, что в основе лежит неумное честолюбие и желание привлечь к себе внимание. Выступая против концепций реформы, он по существу не приводит аргументов, кроме как, опасаясь конкуренции со стороны вновь приобретенных коллег и призывов пожалеть частнопрактикующих юристов, насильно загоняемых в адвокатуру. Других аргументов у него просто нет. По поводу и без повода дискредитирует решения Всероссийских съездов адвокатов, Совета ФПА и Президента ФПА. Обращается с жалобами в Министерство юстиции, прокуратуру и суд.

На каждом адвокатском «собеседовании» первый тост – за процветание адвокатской корпорации. С советских времен Министерство юстиции воспринималось адвокатским сообществом как недружественный фактор, вмешивающийся в адвокатское самоуправление и подавляющий его. И на этом фоне Дмитрий Талантов превратился из адвоката в сутяжника, «не помнящего родства», обратившись с жалобой на Президента ФПА в Министерство юстиции. Другой примкнувший к нему президент адвокатской палаты обращается с иском в суд к своей палате, оспаривая компенсационное вознаграждение, определенное ему Советом палаты. Можно только сожалеть, что президенты адвокатских палат не имеют представления о корпоративной этике и обращаются по внутрикorporативным вопросам в Министерство юстиции и в

суд. Не все требования достойного поведения можно прописать в Кодексе профессиональной этики адвоката.

В то время, когда адвокатуře необходимо единство для отстаивания своих интересов во власти, «Инициатива 2018», «Пражский клуб», «Проект Павлова» и подобные им так называемые общественные объединения адвокатов, основанные на тщеславии и желании привлечь к себе внимание ее организаторов, – «пятая колонна» в нашей корпорации.

«Инициатива 2018» – чистой воды популизм, о «Проекте Павлова» я высказался не так давно в интернете. В целом же появление множества общественных объединений адвокатов считаю положительной, горизонтальной самоорганизацией адвокатуры. Властные структуры корпорации должны постоянно находиться под огнем критики. Это подвигнет их к постоянному самосовершенствованию и более активным действиям в интересах сообщества.

Подчиняясь требованиям закона, сорок президентов адвокатских палат сложили с себя полномочия и не пошли на выборы по истечении двух сроков пребывания на посту президента. Глубоко уважаемый мною Президент Федеральной палаты адвокатов Евгений Васильевич Семеняко, подчиняясь требованию Закона, беспрекословно сложил свои полномочия, блестящий адвокат, мэтр отечественной адвокатуры, выдающийся юрист Генри Маркович Резник, Президент адвокатской палаты города Москвы, объединяющей в своих рядах 1/8 часть адвокатов страны, также беспрекословно подчинился Закону. И даже пример Президента Российской Федерации Путина В.В., свято выполнившего в свое время требования Конституции РФ, проигнорирован Дмитрием Талантовым и иже с ним.

Со времен Древней Греции и Рима человечество пришло к заключению, что ограничение времени пребывания гражданина на выборной должности – необходимость, страхующая общество от злоупотребления и застоя. Абсолютно прав глубокоуважаемый мною адвокат Юрий Артемьевич Костанов, сказавший на одной из конференций: «Власть портит людей. Это ее объективное свойство». Грубо нарушая Закон и обличая других в нарушении Закона, Дмитрий Талантов напоминает субъекта, ратующего за «сухой закон» и одновременно торгующего спиртным.

Это верх лицемерия. Прежде чем поучать

других, самому надо быть образцом чести и достоинства, безусловного соблюдения требований Закона.

Я с Димой был в добрых товарищеских отношениях, и как-то несколько лет назад он позвонил и попросил провести дело в Арбитражном суде Свердловской области. Я, в свою очередь, попросил адвоката своей палаты провести это дело. Весьма умеренный гонорар, назначенный адвокатом, Дима гарантировал. После успешно проведенного дела на вопрос о гонораре Д.Н. Талантов пробурчал что-то невнятное. Суть сводилась к тому, что оплаты за оказанную юридическую помощь не будет! Во взаимоотношениях с коллегами я исповедую презумпцию порядочности адвоката, с которыми впервые сотрудничаю. Но обмануть меня можно только один раз. Поэтому в честность намерений Д.Н. Талантова, якобы ратующего за демократизацию адвокатских структур, их прозрачность, по Станиславскому: «Не верю!»

Следует отметить, что установленное Законом ограничение на избрание адвоката Президентом адвокатской палаты более двух раз подряд является элементом демократии для исключения взглядов засидевшихся адвокатских бонз на выплачиваемые им вознаграждения как на источник существования, кормушку для них. Условие, не позволяющее президентам региональных адвокатских палат превращаться в чиновников и забывать адвокатскую практику.

Свой статус президента адвокатской палаты, очень небольшой палаты, Дмитрий Талантов использует во вред корпорации. Он является президентом палаты бессменно с 2003 года – 16 лет, вопреки запрету, содержащемуся в Законе о том, что одно и то же лицо не может занимать должность президента адвокатской палаты более двух сроков подряд.

На мой взгляд, его президентство нелигитимно, как, впрочем, и президентство многих его коллег, нехитрыми манипуляциями формально обошедших требование закона, а по существу, грубо его нарушивших. В этой части мне понятно возмущение оппозиционно настроенных коллег, и я его в целом разделяю.

Вместе с тем более половины президентов палат, подчинившись Закону, оставили свои посты после истечения двух сроков нахождения в этом статусе, а среди вернувшихся много руководителей палат, которых

действительно хотят видеть в этом качестве адвокаты соответствующих палат. Реальная жизнь зачастую оказывается многограннее и сложнее предлагаемых схем с простыми решениями. Поэтому предложение сенатора Клишаса, поддержанное Советом ФПА, сохранить принцип двух сроков президентства, но предоставить адвокатскому сообществу тайным голосованием своего высшего органа самоуправления решать, оставить ли своего президента по истечении двух сроков на третий срок, является примером высшей мудрости и диалектическим проявлением истинной демократии.

Демократия предполагает подчинение меньшинства большинству, и если решение принято Всероссийским съездом адвокатов, Советом ФПА, оно подлежит безусловному исполнению всеми адвокатами России. Это никогда не понимал и не принимал Дмитрий Талантов, призывающий в арбитры не дружественные адвокатуре структуры.

Для разрядки приведу высказывание Альфреда Нобеля: «Демократия – стадо идиотов под управлением подонков. Демократия дает власть толпе и быстро подменяет ее деньгами». О какой демократизации адвокатуры толкуют Дмитрий Талантов, исполнительный вице-президент ФПА А.В. Сучков и иже с ними? Я полагаю, что **демократия – это порядок во имя свободы при соблюдении прав меньшинства**. Главный враг демократии – ослабление принципа верховенства закона. История учит, что всегда наиболее жизнеспособен симбиоз режимов правления.

Воистину, Господи, спаси меня от друзей, а от врагов я сам спасусь!

Дмитрий Николаевич полагает, что нащупал болевые точки в деятельности нынешнего Президента ФПА, требуя от него обнародование данных о вознаграждении за работу в органах Федеральной и региональных палат адвокатов, о правовых основаниях занятия Федеральной палатой помещения по адресу: г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 43.

Большое счастье, что в начале 2003 года, после избрания Совета ФПА во главе с Президентом Е.В. Семеньяко, Федеральная палата нашла приют в этом здании. Наверное, не последнюю роль сыграла предполагаемая Д.Н. Талантовым аффилированность нынешнего Президента ФПА с собственниками здания. Напомню, что в соответствии с законом место нахождения Совета Федеральной палаты

адвокатов определил Всероссийский съезд адвокатов. По-видимому, эта же аффилированность привела бездомный Совет адвокатской палаты г. Москвы в здание по этому же адресу.

Д.Н. Талантову следует задаться вопросом, почему Совету адвокатской палаты г. Москвы комфортно в аффилированном здании, и он не считает нужным приобрести помещение для палаты на окраине города Москвы? Это на тему о престиже адвокатуры. Но думаю, что эти категории далеки от провинциального адвоката.

О вознаграждении Президента ФПА, президентов региональных палат, вице-президентов двух уровней, руководителей адвокатских образований.

В соответствии с законом – это компетенция Советов адвокатских палат и Президиумов коллегии адвокатов. По моему мнению, вознаграждение президентов региональных адвокатских палат должно быть не ниже среднего гонорара известного адвоката в этом регионе. В противном случае лучшие представители нашей профессии никогда не согласятся променять достойную жизнь на нищенское существование и потерю адвокатской практики. Но в любом случае размер вознаграждения определяют Совет палаты, Президиум коллегии, и как он решит, так тому и быть. Полагаешь, что это вознаграждение недостаточно – вольному воля, иди занимайся адвокатской практикой, освободи кресло более достойному. Но нашелся же умник – президент адвокатской палаты, который обратился с иском в суд к собственной палате, оспаривая недостаточную, по его мнению, сумму вознаграждения, назначенного ему Советом палаты.

По моему разумению, размер вознаграждения президента ФПА должен коррелироваться с должностными окладами Председателя Верховного Суда Российской Федерации и Генерального прокурора РФ, и, во всяком случае, должен быть не ниже среднего гонорара известного московского адвоката. А вот публиковать и широко афишировать вознаграждения в различных структурах адвокатуры не считаю нужным и целесообразным.

Мне вполне понятна озабоченность адвокатов наметившейся восточной традицией передачи президентского кресла в некоторых адвокатских палатах по наследству. Не будем забывать, каждый народ имеет то прави-

тельство, которое заслуживает. По аналогии, каждая адвокатская палата имеет тот Совет и президента, которые заслуживает. Слава Богу, высшим руководящим органом палат между конференциями и Всероссийским съездом является Совет палаты, а не президент. И коллективный разум, как известно, непобедим!

Замечу, что шум, поднятый по поводу увольнения шеф-редактора «Адвокатской газеты» агрессивнo-либерально настроенными коллегами, – буря в стакане воды. **Не журналист должен определять редакционную политику в адвокатской корпорации, а адвокат.** В корпорации не мы – адвокаты для журналистов, а они для нас.

Наверное, сегодняшняя организация адвокатуры не идеальна, но в свете неизбежных перемен и неизбежного вхождения в адвокатуру вопрос, на каких условиях, частнопрактикующих юристов, необходимо сохранить стабильность ныне действующего Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и неукоснительное его соблюдение всеми членами корпорации.

Действующий Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не помешал здоровым адвокатским силам нашей палаты в 2005 году, буквально через два года после избрания нашего первого

президента палаты, добиться его смещения и избрания нового президента. При этом ни одна противоборствующая сторона не обращалась ни в суд, ни в Министерство юстиции, ни в прокуратуру.

Все произошло в рамках демократических процедур и с соблюдением корпоративной этики.

Совет Адвокатской палаты Свердловской области видит свою задачу, прежде всего, в том, чтобы, во всяком случае, не мешать адвокатам палаты заниматься адвокатской практикой, всячески помогать адвокатам отстаивать свои права и права своих доверителей.

Поэтому мы против всякой зарегулированности корпоративной жизни адвокатов.

На то и Совет палаты, чтобы принимать решения и направлять адвокатов в сложной этической ситуации.

Я абсолютно спокоен за судьбу российской адвокатуры. Конечно, она будет меняться, но идеалы присяжной адвокатуры с ее состраданием «униженным и оскорбленным», я уверен, останутся незабываемыми.

И никогда дух чистогана и коммерциализации, свойственный англо-американской адвокатуре, не возьмет верх над франко-российской моделью адвокатского служения Отчеству и народу.

АДВОКАТ: ДРУГ ИЛИ ВРАГ?

Федор КАРМАНОВ,
член Межреспубликанской
коллегии адвокатов,
лауреат
Золотой медали
имени Ф. Н. Плевако,
член Союза журналистов
Москвы

Пожалуй, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что любому подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, а иной раз и свидетелю адвокат жизненно необходим. Но очень прискорбно, когда эта помощь оборачивается порой против его доверителя.

Действующее законодательство, в том числе усилиями адвокатского сообщества, в последние годы существенно изменилось и предоставляет гражданам вполне определенные гарантии по защите их законных прав и интересов.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления № 29 от 30 июня 2015 года «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» разъяснил судам, что право обвиняемого на защиту не сводится лишь к праву пользоваться помощью защитника. Оно включает в себя весь объем его правомочий в уголовном судопроизводстве, в использовании которых обвиняемый не может быть ограничен и в том случае, когда в деле участвует его защитник.

Разъяснение крайне важно, поскольку нарушением права на защиту является не только формальное отсутствие адвоката на той или иной стадии уголовного процесса, но и многие другие ограничения, существенно ущемляющие права и интересы граждан, нарушающие его конституционное право на защиту.

Согласно п. 3 ч. 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексу профессиональной этики адвоката, Стандарту осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, **не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.**

По делу М. (осужден по п.п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ «Похищение человека» и п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ «Вымогательство») адвокат Г. заняла, по моему мнению, позицию, противоположную позиции своего подзащитного по вопросу о квалификации содеянного, то есть осуществила его ненадлежащую защиту.

На стадии предварительного расследования, ознакомившись с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, адвокат не согласилась с квалификацией действий своего подзащитного по ст. 126 УК РФ. Однако применительно к ст. 163 УК РФ явного несогласия не высказала, отметив лишь, что **«таким образом обвиняемый подлежит привлечению к уголовной ответственности лишь за требование денежных средств»** (протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела).

М., собственно, и привлекается к уголовной ответственности за требование денежных средств, правда, в форме вымогательства, которого он последовательно, непротиворечиво и категорически не признавал, утверждая, что действовал лишь самоуправно, а адвокат, по сути, с обвинением соглашается.

При этом надо понимать, что, не возражая явно и недвусмысленно против обвинения М. в вымогательстве, адвокат фактически присоединилась к обвинению. Это нашло свое развитие при судебном разбирательстве.

В ходе судебных прений государственный обвинитель просила суд признать М. виновным в похищении потерпевшего и вымогательстве.

Выступая в прениях, адвокат заявила, что в действиях М. нет состава преступления похищение человека, а **«действия моего подзащитного были направлены лишь на вымогательство денежных средств...»**. Продолжая выступать в прениях, адвокат, развивая свою собственную позицию, констатировала: **«По мнению стороны защиты, мой подзащитный вину признал, но здесь лишь один состав преступления – вымогательство»**.

Позволяют ли материалы уголовного дела и производство в суде первой инстанции считать, что М. действительно признал свою вину в вымогательстве, как утверждает адвокат?

В ходе судебного разбирательства, отвечая на вопрос председательствующего, понятно ли подсудимому обвинение, признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении, М. ответил: **«Обвинение мне понятно. Вину я признаю частично. Считаю, что похищения Т. не было. Факт вымогательства признаю, но сговора на похищение Т. не было, я не планировал его увозить. А. лишь сказал, чтобы мы с ним встретились и помогли забрать у него деньги, которые потерпевший был должен ему – 200 000 рублей»**.

Ни судом, ни адвокатом осталось незамеченным, что в ответе М. суду существенное противоречие.

С одной стороны, он как бы признает вымогательство, а с другой, разъясняет, что понимает под этим «вымогательством» – помогли забрать деньги, которые потерпевший был должен А., – 200 000 рублей.

То есть М. признается лишь в том, что действовал самоуправно.

Суд обязан был данное противоречие, высказанное подсудимым в одной фразе, устранить, а в приговоре проанализировать и оценить, но, довольствуясь формальным, вынужденным (под напором обвинения и, к сожалению, адвоката) признанием в вымогательстве, устранять противоречие не стал, хотя это прямо противоречит всем показаниям М. на предварительном следствии.

О том, что его просили лишь разобраться с человеком, который задолжал А. 200 000 рублей, и помочь вернуть ему долг, М. утверждал на всех, без исключения, допросах и очных ставках.

В дополнительной апелляционной жалобе осужденный М. отмечает:

«При рассмотрении данного дела нарушено мое право на защиту, поскольку позиция моего защитника, участвовавшего в судебных заседаниях, не соответствовала моей позиции по делу. Я последовательно показывал о том, что мои действия по отношению к Т. состояли в помощи А. по получению долга от потерпевшего. Фактически я признавал себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ. О том, что фактически никакого долга Т. перед А. не было, я узнал только после моего задержания от следователя. На момент участия меня в событиях, которые являются предметом судебного разбирательства по настоящему уголовному делу, я был введен в заблуждение А. и был уверен, что Т. действительно должен ему деньги. Однако мой защитник Г. просила суд признать меня виновным в совершении вымогательства, хотя я указывал, что участвовал в самоуправных действиях – помощи А. в получении долга».

В суде апелляционной инстанции новый адвокат Ш. поддержала апелляционные жалобы М., высказав свое мнение о неправильной квалификации его действий – чрезмерно суровом наказании, кроме того, заявила суду: «При рассмотрении уголовного дела в

отношении М. в суде первой инстанции было нарушено право на защиту».

Более аргументированно о существенном нарушении права на защиту адвокат Ш. высказалась в суде апелляционной инстанции:

«В судебном заседании суда первой инстанции мой подзащитный фактически признал себя виновным в самоуправных действиях в отношении Т. Однако этот момент был оставлен без внимания судом. Суд посчитал, что в действиях М. якобы усматривается состав преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Из материалов уголовного дела и приговора видно, что М. не был посвящен в отношения потерпевшего и А. То, что М. был посвящен в действительный характер отношений между потерпевшим и А., в судебном заседании установлено не было. М. постоянно и последовательно говорил о том, что А. попросил помочь вернуть долг от потерпевшего. Полагаю, что М. неверно был осужден за преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ. Считаю, что при рассмотрении уголовного дела в отношении М. в суде первой инстанции было нарушено его право на защиту».

Суд апелляционной инстанции задал вопросы М., согласовывал ли он свою позицию с адвокатом Г. и чем было нарушено его право на защиту. М. ответил, что согласовывал свою позицию с адвокатом, но в то же время заявил суду: «Я юридически не грамотен. Я думал, что адвокат Г. будет просить изменить мне квалификацию преступления со ст. 163 УК РФ».

Понимая всю безвыходность своего положения, связанного с нарушением права на защиту и вынесенным приговором, осужденный М. в апелляционной жалобе просил снизить наказание по ст. 163 УК РФ и прекратить уголовное преследование по ст. 126 УК РФ.

Адвокат Г. в апелляционных жалобах – основной и дополнительной – просит приговор в отношении М. в части осуждения по ст. 126 ч. 2 п.п «а», «в», «з» УК РФ отменить и уголовное преследование по этой статье прекратить, **смягчить наказание по ст. 163 ч. 2 п.п. «а», «в» УК РФ**, применив положения ст. ст. 64 и 73 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда в апелляционном определении от 08 августа 2016 года сделала попытку обосновать, что нарушения права на защиту М. в суде первой инстанции не допущено: «Во-

преки доводам жалоб, оснований полагать, что со стороны представляющих интересы осужденных адвокатов имело место ненадлежащее исполнение своих обязанностей, не имеется. Как видно из протокола судебного заседания, а также из первичной апелляционной жалобы осужденного М., позиция участвовавших адвокатов не противоречила интересам защищаемых ими осужденных. Они принимали участие в исследовании доказательств со стороны обвинения, отстаивали интересы своих подзащитных, высказывали мнение по всем обсуждаемым в ходе судебного разбирательства вопросам. При этом у каждого из них была своя определенная линия защиты, своя тактика, которая, тем не менее, также не противоречила интересам их подзащитных».

Как же не противоречила, если М. вымогательства не признавал?

Данное обоснование суда апелляционной инстанции напрямую противоречит указаниям Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» о том, что право обвиняемого на защиту не сводится лишь к праву пользоваться помощью защитника. **Оно включает в себя весь объем его правомочий в уголовном судопроизводстве, в использовании которых обвиняемый не может быть ограничен и в том случае, когда в деле участвует его защитник.**

В протоколе явки с повинной М. признается в избиении Т. и требовании вернуть А. денежные средства в размере 200 000 рублей. М., как видим, обращался с письменным заявлением о явке с повинной.

Именно с этого момента начались существенные нарушения его права на защиту, поскольку должностные лица полиции игнорировали свои обязанности, определенные уголовно-процессуальным законодательством, и целый месяц не разъясняли ему его права, в том числе право на защиту, гарантированные законом.

Адвокат Г. заявлений и ходатайств ни следствию, ни суду по поводу грубого нарушения прав своего подзащитного при явке с повинной не сделала.

Лишь через месяц, при допросе в качестве подозреваемого, М., наконец, его неотъемлемые права разъясняются.

Пленум Верховного Суда в постановлении № 1 от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре», требуя обязательного разъяснения при производстве предварительного расследования п. 3 ч. 2 ст. 42; п. 2 ч. 4 ст. 46; п. 3 ч. 4 ст. 47 п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, под угрозой признания доказательств недопустимыми, обязывал при написании М. явки с повинной соблюдать положения п. 1.1 ч. 1 ст. 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» УПК РФ.

Не случайно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 ноября 2016

года № 55 судам более детально разъясняется: «В тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав».

В ходе судебного разбирательства, несмотря на то, что сторона обвинения ссылается на протокол явки М. с повинной как на доказательство его вины, суд проверки нарушения права на защиту при подаче заявления о явке с повинной не осуществил, анализу и оценке нарушение прав на защиту в приговоре не подверг.

Право обвиняемого на защиту не сводится лишь к праву пользоваться помощью защитника. Оно включает в себя весь объем его правомочий в уголовном судопроизводстве, в использовании которых обвиняемый не может быть ограничен и в том случае, когда в деле участвует его защитник.

Лишение или ограничение права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту, гарантированного законом, недопустимо, поскольку для соблюдения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве необходимо наличие двух противоборствующих сторон – обвинения и защиты, которые должны иметь равные возможности для отстаивания своей позиции, а функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга (ч. 2 ст. 15 «Состязательность сторон» УПК РФ).

В деле М. противоборства сторон, применительно к обвинению в вымогательстве, не оказалось, поскольку адвокат, вопреки позиции подсудимого, прямо встала на сторону обвинения.

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту.

По делу М. суды первой и апелляционной инстанций игнорировали основополагающие принципы уголовного процесса: состязательность сторон и презумпцию невиновности, вопреки которой суд все не устраненные сомнения по делу истолковал, в отсутствие должной защиты, против подсудимого М., а адвокат Г., заняв по делу позицию, противоречащую позиции и интересам подзащитного, не выполнила свои обязанности, связанные с защитой М., что повлекло нарушение требований ст. 48 Конституции РФ, ст. 16, 47 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оснований считать, что подсудимому была оказана надлежащая юридическая помощь, не имеется.

Адвокат фактически устранилась от осуществления защиты прав и интересов подсудимого М.

В этих условиях суд апелляционной инстанции должен был, по нашему мнению, руководствоваться п. 19 постановления Пле-

нума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (с изменениями и дополнениями), согласно которому **приговор суда отменяется и уголовное дело передается на новое судебное разбирательство в суд**

первой инстанции при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции, в частности, в случаях нарушения права обвиняемого на защиту, которое не может быть восполнено судом апелляционной инстанции.

Впереди длительный путь по обжалованию приговора и апелляционного определения, который не факт, что окончится в пользу М.

Не факт потому, что судебные органы крайне неохотно реагируют на нарушения права на защиту.

По одному из дел судья Московского городского суда вынесла постановление, которым мне было отказано в пересмотре обвинительного приговора. Судья категорически не согласилась с доводами жалобы о том, что произнесение последнего слова подсудимым в отсутствие защитника, от которого он не отказался, является нарушением права на защиту.

Президиум Московского городского суда занял иную позицию и направил дело на новое судебное разбирательство.

Кстати, не все адвокаты разделяли мой оптимизм в связи с отменой приговора. Утверждали, что поскольку приговор отменен по формальному признаку, при новом рассмотрении он останется прежним. Скептики ошиблись. Суд вынес новый приговор, по которому подсудимому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года. По первому отмененному приговору наказание было – семь лет.

Почувствуйте, коллеги, что называется, разницу.

Судья категорически не согласилась с доводами жалобы о том, что произнесение последнего слова подсудимым в отсутствие защитника, от которого он не отказался, является нарушением права на защиту.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

15–18
МАЯ 2019

www.spblegalforum.ru

ПРАВО — ЭТО ИСКУССТВО

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ГЛАВНЫЙ ШТАБ

Лоренцо Коста. Женский портрет, не ранее 1506 г. Холст (переведена с дерева), масло
© Государственный Эрмитаж

РЕКЛАМА

ПРИСТАВОВ – К ОТВЕТУ!

**Взыскание убытков со службы судебных приставов:
актуальные вопросы практики.**

**Василий ПОПОВ,
старший советник
юридической фирмы
«Норд»,
участник Сообщества
адвокатов и юристов
4Legal**

Действующее законодательство обеспечивает защиту прав взыскателя, должника и иных лиц при совершении исполнительных действий. Такая защита может быть реализована путем предъявления иска о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлением, действием или бездействием судебного пристава-исполнителя (далее – СПИ).

Из всего количества подобных исков можно выделить 3 группы самых «популярных», а именно:

- взыскание убытков, связанных с ограничением выезда за пределы РФ;
- взыскание убытков, причиненных незаконным бездействием СПИ;
- взыскание убытков, связанных с ненадлежащим хранением арестованного имущества.

Разберем каждую группу. Начиная с ограничения выезда за пределы РФ, поскольку на практике это, по нашему мнению, наиболее часто встречающаяся проблема.

Статьей 67 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007г. № 229-ФЗ (далее – ФЗ № 229) СПИ предоставлено право на временное ограничение выезда должника за пределы территории РФ и перечислены категории лиц, к которым

может быть применена данная мера. Самыми распространенными узниками указанной статьи являются злостные неплательщики алиментов, а также лица с общей суммой задолженности иного вида более 30 000 руб. (например, штрафы ГИБДД).

В связи с активным внедрением в нашу жизнь различных информационных систем многие операции в ФССП проводятся именно с использованием технических средств, которые, как всем известно, могут давать сбои. В судебной практике немало таких споров, когда должник оплатил все задолженности, приобрел путевку на отдых, а оказавшись в аэропорту, получил отказ на выезд из РФ по причине наличия запрета ФССП на выезд. Отдых безнадежно испорчен, деньги потрачены зря... А все потому, что СПИ исполнительное производство окончил, но постановление об отмене ограничения на выезд в пограничную службу направить забыл или направил с нарушениями.

В этом случае при обращении с иском о взыскании понесенных убытков (стоимости путевки и билетов на самолет) не возникают трудности с доказыванием причинно-следственной связи между незаконным бездействием пристава и фактом причинения вреда. (Апелляционное определение Санкт-

Петербургского городского суда по делу № 33-15629/2016; Решение Московского районного суда г. Калининграда по делу № 2-3425/2017).

Другое возможное основание для предъявления требований – это осуществление ненадлежащего хранения арестованного имущества. Так, например, в ходе проведения розыскных мероприятий у должника был обнаружен автомобиль, который был арестован и помещен на ответственное хранение ССП. При изъятии автомобиль был в исправном состоянии, без каких-либо повре-

вреждений (состояние обязательно указывается в акте ареста(описи) имущества, отражается в формализованной карте описи арестованного автотранспортного средства и карте осмотра автомобиля). После проведения торгов имущество осталось нереализованным, и приставы пред-

лагают одному из взыскателей забрать его в счет погашения долга. Однако на момент передачи автомобиля обнаруживаются механические повреждения. Статья 86 ФЗ № 229 закрепляет, что хранение движимого имущества может осуществляться в подразделении судебных приставов при условии обеспечения их сохранности.

Судебный пристав сохранность не обеспечил, имущество повреждено, лицу, которому был передан автомобиль, причинены убытки. Размер таких убытков будет определяться соответственно экспертом, исходя из стоимости поврежденных деталей и восстановительного ремонта (Решение Ленинского районного суда г. Костромы по делу № 2-1936/2017).

В случае обращения с таким иском каких-либо трудностей при доказывании причинно-следственной связи также не должно быть, если имеются все необходимые подтверждающие доводы документы (акт ареста имущества с его описанием; акт о передаче на ответственное хранение ССП, что свидетельствует об обязанности пристава обеспечить сохранность; акт передачи имущества лицу, принимающему его в счет погашения долга, с описанием). Когда будут налицо противоречивые факты состояния автомобиля

В судебной практике немало таких споров, когда должник оплатил все задолженности, приобрел путевку на отдых, а оказавшись в аэропорту, получил отказ на выезд из РФ по причине наличия запрета ФССП на выезд.

«до» и «после», уйти от ответственности ССП не получится. Ибо «мы в ответе за то, что охраняем»!

Третья группа исков о взыскании убытков кажется самой интересной и заслуживающей особого внимания.

Конечно, все мы люди и все иногда ошибаемся, только кто-то допускает такие ошибки вследствие невнимательности, а кто-то намеренно. Основанием для обращения в суд с таким иском может быть такое действие (бездействие) СПИ, в результате которого какая-либо сторона исполнительного производства понесла убытки. В качестве примеров можно назвать неналожение ареста на банковские счета должника (в результате чего он спокойно распорядился денежными средствами по своему усмотрению), неналожение запрета на регистрационные действия в отношении имущества как движимого, так и недвижимого (в результате чего должник продал и также распорядился деньгами на свое усмотрение) и иное.

В отношении банковских счетов возможны разные ситуации. Например, СПИ запросы о розыске счетов должника сделал, а при получении сведений не вынес и не направил постановления о наложении ареста. Как итог все получаемые денежные средства проходят мимо исполнительных производств, а это явные убытки. Именно по этой причине мы настоятельно рекомендуем выносить постановления о розыске счетов и аресте ДС, находящихся на них, а не сначала постановление о розыске счетов, а потом еще одно постановление о наложении ареста.

Другой пример, когда постановление о наложении ареста на счета вынесено, направлено в банк, но в тексте постановления содержатся неверные данные, вследствие которых оно становится неисполненным.

Самым главным при обращении в суд с таким иском является доказательство причинно-следственной связи между действиями пристава и фактом причиненного вреда. Зачастую суды отказывают в удовлетворении требований только потому, что не доказана такая связь, что именно эти действия повлекли невозможность взыскания и исполнения решения суда. Взыскателю необходимо изрядно постараться, чтобы решение было принято в его пользу. Нужно с самого начала возбуждения исполнительного производства пристально следить за действиями СПИ,

контролировать все сроки совершения тех или иных мероприятий, а в случае нарушений требований закона обжаловать их. Такая активность будет весомым аргументом проявления взыскателем бдительности в отношении приставов. Ведь под лежащий камень вода не течет. Поэтому не получится просто сидеть на месте, а после окончания ИП, например, сказать, что СПИ бездействовал и что-то упустил.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства встает вопрос о наличии в данный момент реальной возможности исполнения решения суда, есть ли у должника какое-либо другое имущество, за счет которого возможно получение удовлетворения. ППВС № 50 бремя доказывания возлагает на ответчика (ФССП). И в случае предоставления сведений о том, что есть доля в квартире (которая считается единственным жильем) или на депозит ОСП поступила какая-то «копеечка», суды делают вывод о том, что возможность взыскания не утрачена, и выносят отказ. Поэтому при намерении обращаться с иском о взыскании убытков, причиненных действиями или бездействием судебных приставов, необходимо доказать не только причинно-следственную связь, но и свою добросовестность и активность при ведении данного исполнительного производства (Решение Арбитражного суда Костромской области по делу № А31-8167/2015; Решение Кировского районного суда г. Ярославля по делу № 2-23/2018).

Некоторые судьи стали применять термин «профессиональный должник» и этим обосновывают отказ во взыскании убытков с ФССП. Профессионализм должника проявляется в открытии большого количества счетов в разных банках и якобы невозможность СПИ найти своевременно все счета и списать ДС

с них. С данным подходом согласиться нельзя, так как у СПИ в настоящее время имеется огромное количество инструментов для розыска счетов и источников доходов должников! Поэтому, применяя вышеуказанный термин, судьи, наоборот, должны удовлетворять иски о взыскании убытков, подтверждая непрофессионализм СПИ!

И, конечно же, всем, кто собрался судиться с ФССП, рекомендуем искать способ уйти в АС, так как в СОЮ порядка пока не очень много. Основными критериями разграничения предметной компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по требованию о признании незаконными действий (бездействия) СПИ является не только субъектный состав или экономический характер спора, но и то, каким судом (общей юрисдикции или арбитражным) выдан исполнительный документ либо в каком суде (общей юрисдикции или арбитражном) возможно оспорить несудебный исполнительный документ – ч. 2 и 3 ст. 128 Федерального закона от 2 ок-

тября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Поэтому если с иском о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) СПИ в рамках исполнительного производства, возбужденного по выданному судом общей юрисдикции исполнительному документу, по которому должником выступает физическое лицо, обратился взыскатель – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, то при рассмотрении данного имущественного спора оценку законности указанных действий должен дать суд общей юрисдикции (Определение АС ЯО по делу № А82-10410/2016).

Подводя итог, можно сказать о том, что практика по взысканию убытков с ФССП достаточно разнообразная в плане оснований обращения и поводов для отказа. И если идти за победой, то только после определенной подготовки, с неопровержимыми доказательствами и аргументами, чтобы у суда не возникло ни малейшего желания отказать! «Amat Victoria Curam!»

Нужно с самого начала возбуждения исполнительного производства пристально следить за действиями СПИ, контролировать все сроки совершения тех или иных мероприятий, а в случае нарушений требований закона обжаловать их.

ПРАВА ОТЦА ПРИ РАЗВОДЕ

Дарья МОРОЗОВА,
адвокат

Анна МЕЛЬНИКОВА,
студентка МГЮУ (МГЮА)
им. О.Е. Кутафина

Сегодня особенно актуальной становится проблема дискриминации прав отцов. Суды выносят решения об определении порядка общения с ребенком таким образом, что функция отца сводится к простой формальности. Такая тенденция губительна для общества, поскольку влияет на дальнейшее развитие ребенка, его благополучную социализацию. В статье представлены возможные пути решения проблемы, в частности, заимствование из европейской практики системы совместной опеки и адаптация ее под российские условия.

В судебной практике современной России сформировалась устойчивая тенденция: при расторжении брака между родителями суд в большинстве случаев принимает решение об определении места жительства ребенка и о порядке общения с ним в пользу матери. Качества и поведение отца судом во внимание не принимаются. Как следствие возникает правовая дискриминация.

Следует обратить внимание, что споры об определении порядка общения с ребенком, как правило, возникают в среде среднего класса и инициируются отцами, желающими воспитывать своих детей. На сегодняшний день проблема приобрела острый характер, поскольку препятствует полноценному развитию детей, что впоследствии влияет на их интеграцию в общество.

Рассмотрим, как представлены права отца и матери в отношении ребенка с точки зрения закона.

Равенство мужчины и женщины закреплено на конституционном уровне (ч. 3 ст. 19, ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации).

Семейный кодекс устанавливает, что родители обладают равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования (ст. 61, 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Следует обратить внимание и на международные акты. Конвенция о правах ребенка обязывает придерживаться наилучших интересов ребенка при решении вопроса об определении места жительства (ст. 9 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989)).

Таким образом, ни нормами национального, ни нормами международного права не устанавливается приоритет прав отца или матери в отношении ребенка. Однако судебная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев место жительства ребенка определяется с матерью, а установленный порядок общения, как правило, ущемляет интересы отца (Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г.).

Почему такая практика сложилась?

Еще в 1996 году был проведен опрос судей, в результате которого был сделан вывод, что вынесение решения в пользу матери является результатом осознанной установки судей «Мать больше любит своего ребенка». Очевидно, такая позиция не имеет законного основания. В статье указывается, что при биологической привязанности к матери в малолетнем возрасте ребенок со временем (особенно после 7-10 лет) все более нуждается в «духовном» общении с отцом (Панасюк А. Кому передать ребенка? Об одном стереотипе судебных решений. Российская юстиция. 1996. №9. С. 53-54).

В связи с изменением образа жизни и труда поменялось и отношение к семье, в том числе к роли матери и отца, к их функциям. Однако практика не адаптируется под изменившиеся условия.

Кроме того, большинство норм семейного права носит декларативный, не конкретизированный характер, что обусловлено спецификой предмета этой подотрасли гражданского права (Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп., М., 2010). В связи с этим возникает ряд проблем. Во-первых, на практике сложно проконтролировать, в равной ли мере обеспечивается право на воспитание ребенка и отцом, и матерью. Во-вторых, декларативный характер норм позволяет суду принимать диаметрально противоположные решения при идентичных на первый взгляд обстоятельствах.

Обратимся к нескольким примерам судебной практики, которые иллюстрируют нарушение равенства прав родителей.

В 2018 году Преображенский суд г. Москвы вынес решение об определении порядка общения ребенка с отцом, проживающим отдельно. Суть данного решения состоит в следующем: отцу для личной встречи с ребенком был выделен лишь один день в месяц с 10 до 16 часов, в то время как мать имела возможность фактически ежедневного общения с ребенком. Отцу также было дано право проводить вечерние разговоры с ребенком по телефону только 2 раза в течение недели (решение Преображенского районного суда г. Москвы от 17.05.2018 г. по гражданскому делу № 02-0861/2018). Таким образом, суд фактически установил, что отец выполняет свою родительскую функцию по воспитанию и развитию ребенка на прогулке длительностью до 6 часов. Полагаем, что в такой ситу-

ации участие отца в воспитании ребенка поверхностно и не направлено на защиту интересов как отца, так и ребенка.

Между тем, Конвенцией о правах ребенка установлено, что ребенку, который разлучается с одним или обоими родителями, гарантируется право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка (п. 3 ст. 9 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989).

Порой судебная практика ведет к использованию сложившейся закономерности для злоупотребления правом со стороны матерей.

В настоящий момент в стадии кассационного рассмотрения в Верховном Суде РФ находится дело по иску об изменении места жительства ребенка, прекращении алиментных платежей. Иск был подан отцом двоих детей, дочь проживает с матерью в России, а сын – с отцом в Латвии.

Суд 1-й инстанции отказал в изменении места жительства сына, а именно, отказался определять его место жительства с отцом. Суд аргументировал свою позицию тем, что хоть ребенок и проживает с отцом в период обучения в школе, каникулы он проводит с матерью. Судом не было учтено то обстоятельство, что фактически ребенок проживает с отцом в течение всего года.

Также суд отказался изменять установленный ранее порядок взыскания алиментов, по которому мать получает алименты на двоих детей, несмотря на то, что сын с ней *de facto* долгое время не проживает. Таким образом,

отец по-прежнему обязан выплачивать алименты в отношении сына и дочери в пользу матери, хотя каждый из родителей материально обеспечивает одного из детей, в связи с чем необходимость в уплате алиментов на обоих детей отсутствует. На наш взгляд, подобное решение суда противоречит как закону, так и здравому смыслу (решение Хорошевского районного суда города Москвы от 29 марта 2018 года по гражданскому делу № 02-0190/2018).

Сложности в реализации прав отцов также возникают в связи с тем, что само решение может оказаться неисполнимым.

На практике распространены ситуации, когда мать умышленно ограничивает отца в общении с ребенком: говорит, что ребенок постоянно болеет, не пускает отца в дом в часы назначенных судом встреч, настраивает ребенка против отца. Однако даже в том случае, если отец обращается с обжалованием судебного решения ввиду невозможности исполнения назначенного порядка общения, суд не изменяет место жительства ребенка по причине указанных нарушений со стороны матери. Факт злоупотребления со стороны матери не устанавливается, и ребенок на воспитание отца не передается. Более того, отсутствует общепринятый критерий оценки подобного злоупотребления (решение Преображенского районного суда г. Москвы от 17.05.2018 г. по гражданскому делу № 02-0861/2018).

Указанные обстоятельства приводят к возникновению актов агрессивного поведения между участниками, к желанию отобрать друг у друга ребенка и поступить против воли другой стороны.

Нередки случаи, когда суды выносят решение о месте жительства ребенка с матерью в соответствии с состоянием его здоровья. При этом имеются доказательства, что мать работает и имеет одинаковый с отцом рабочий график по количеству часов. Это подразумевает, что и мать, и отец в данной ситуации равны, однако суд все равно выносит судебный акт в пользу матери (решение Преображенского районного суда г. Москвы от 17.05.2018 г. по гражданскому делу № 02-0861/2018).

К каким последствиям ведет наличие рассматриваемой проблемы?

Нарушаются не только права отца, но и права ребенка. Эмоциональное развитие становится неполноценным при условии

ограничения общения. В процессе развития у ребенка формируется социальная привязанность к родителям. Расставание с одним из них негативным образом сказывается на формировании личности, в том числе может привести к тому, что ребенок перестанет воспринимать родителя как члена своей семьи.

Более того, сформировавшаяся сегодня судебная практика отрицательно сказывается и на личности матери: она вынуждена посвящать все свое время ребенку: обеспечивать его ежедневные бытовые потребности, водить в образовательные учреждения и секции. Время на карьеру, образование, личную жизнь сильно ограничивается.

Как исправить ситуацию?

На Западе в течение длительного периода времени была распространена ситуация, аналогичная нынешней ситуации в России. Однако в настоящий момент за рубежом есть пути решения этой проблемы, что ведет к снижению тенденции по ограничению прав отцов.

Рассмотрим правовую практику Германии. Достаточно часто случается, что постоянным местом проживания ребенка является именно квартира или дом бывшего мужа.

В последнее время стала популярна практика, когда родители решают, что ребенок будет жить с каждым из них равное количество времени. Такой порядок общения именуется «Wechsel Model» («совместная опека»). (<https://www.baby-und-familie.de/Familie/Wechselmodell-Ein-Konzept-fuer-Trennungskinder-543917.html>). Он подразумевает, что одну неделю ребенок живет в доме матери, а другую в доме отца. Время каникул также делится поровну между родителями.

В Швеции были проведены научные исследования на предмет эффективности так называемой системы «совместной опеки». Шведские ученые в своем исследовании установили, что дети, воспитывавшиеся родителями по системе «совместной опеки» (joint physical custody), были более здоровыми как физически, так и психологически по сравнению с детьми, воспитывавшимися по системе воспитания «sole custody», когда ребенок проживает только с одним родителем (Bergström, M., Fransson, E., Fabian, H., Hjern, A., Sarkadi,

A., & Salari, R. (2018). Pre-school children living in joint physical custody arrangements show less psychological symptoms than those living mostly or only with one parent).

Германия и Швеция – не единственные страны, которые стали применять совместную опеку. За последние двадцать лет система стала популярна во многих странах: Франции, Италии, Испании, Бельгии, Словении, Канаде, Австралии, США и др. В частности, почти в половине штатов США совместная опека является законодательно установленной приоритетной формой проживания ребенка с родителями после развода (<https://stories.avvo.com/relationships/divorce/america-fell-love-joint-custody.html>).

На наш взгляд, европейская практика может быть применима и в России. Она может быть использована в качестве эффективного способа урегулирования спора между бывшими супругами в отношении ребенка при наличии ряда условий.

Форма совместной опеки возможна лишь при активной кооперации родителей. Оба родителя должны изъявить свою волю на участие в воспитании ребенка. При отсутствии такого желания один из родителей будет оказывать противодействие, что приведет к невозможности реализации данного порядка общения.

Стоит отметить, что совместная опека наиболее удобна в том случае, если родители живут в относительной близости друг от друга.

Основной аргумент против системы совместной опеки – ребенок будет находиться в состоянии стресса из-за частых переездов. В частности, такой позиции придерживается Верховный суд РФ. При рассмотрении дела, в рамках которого родители фактиче-

ски хотели установить совместную опеку над ребенком, Верховный суд заявил, что это ведет к формированию у ребенка двойственного восприятия реальности, лишает малыша чувства настоящего дома. Мальчик, как отметил суд, вынужден жить на два дома, приспосабливаться к двум разным бытовым укладам, что создает для него нервную обстановку (https://rg.ru/2019/02/11/verhovnyj-sud-raziasnil-poriadok-prozhivaniia-detej-razvedennyh-roditelej.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online).

Однако шведскими учеными было проведено исследование, на основании которого был подтвержден факт, что при использовании системы совместной опеки ребенок все же испытывает меньше стресса, чем если бы он жил только с одним родителем. Психологи утверждают, что это связано с тем, что при проживании с одним родителем ребенок ощущает на себе процесс отделения от родителя как физически, так и эмоционально. Более того, так называемое проживание «на два дома» дает ребенку возможность более активной социализации, так как он может чаще общаться с другими родственниками, осваивать разные формы семейных укладов (Bergström, M., Fransson, E., Modin B., Berlin M., Per A Gastafsson, Hjern A. (2015). Fifty

moves a year: Is there an association between joint physical custody and psychosomatic problems in children?)

Существует еще один важный аспект, который стоит учесть, чтобы исправить ситуацию. В отношении малолетних детей суд часто выносит решение не в пользу отца, аргументируя это тем, что отец не растил ребенка в младенчестве, не имеет навыка ухода за детьми.

На наш взгляд, проблему отсутствия навыка по уходу за ребенком можно решить. Одним из возможных способов решения является создание при содействии органов опеки и попечительства курса по обучению отцов минимальным навыкам ухода за детьми в случае, если у отцов такой навык отсутствует.

В то же время должны действовать жесткие механизмы, которые бы не позволяли не исполнять постановленный судебный акт либо исполнять его образом, отличным от установленного судом.

Родители являются самыми близкими для ребенка людьми, поэтому они больше других заинтересованы в его полноценном психическом и физическом развитии. И для обеспечения такого развития необходимо, чтобы они руководствовались не своими амбициями и материальными выгодами, а в первую очередь интересами и потребностями ребенка.

Источники.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993);
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989);
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019);
4. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г.;
5. Bergstrom, M., Fransson, E., Fabian, H., Hjern, A., Sarkadi, A., & Salari, R. (2018). Pre-school children living in joint physical custody arrangements show less psychological symptoms than those living mostly or only with one parent;
6. Bergstrom, M., Fransson, E., Modin B., Berlin M., Per A Gastafsson, Hjern A. (2015). Fifty moves a year: Is there an association between joint physical custody and psychosomatic problems in children?;
7. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп., М., 2010;

8. Право ребенка на общение с обоими родителями: законодательное закрепление и судебная практика во Франции и Российской Федерации. А.В. Дюка, Э.Л. Сюкийнен;
9. Панасюк А. Кому передать ребенка? Об одном стереотипе судебных решений. Российская юстиция, 1996. №9. С. 53-54;
10. Решение Преображенского районного суда г. Москвы от 17.05.2018 г. по гражданскому делу № 02-0861/2018;
11. Решение Хорошевского районного суда города Москвы от 29 марта 2018 года по гражданском делу № 02-0190/2018;
12. https://rg.ru/2019/02/11/verhovnyj-sud-raziasnil-poriadok-prozhivaniia-detej-razvedennyh-roditelej.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online;
13. <https://www.baby-und-familie.de/Familie/Wechselmodell-Ein-Konzept-fuer-Trennungskinder-543917.html>;
14. <https://stories.avvo.com/relationships/divorce/america-fell-love-joint-custody.html>.

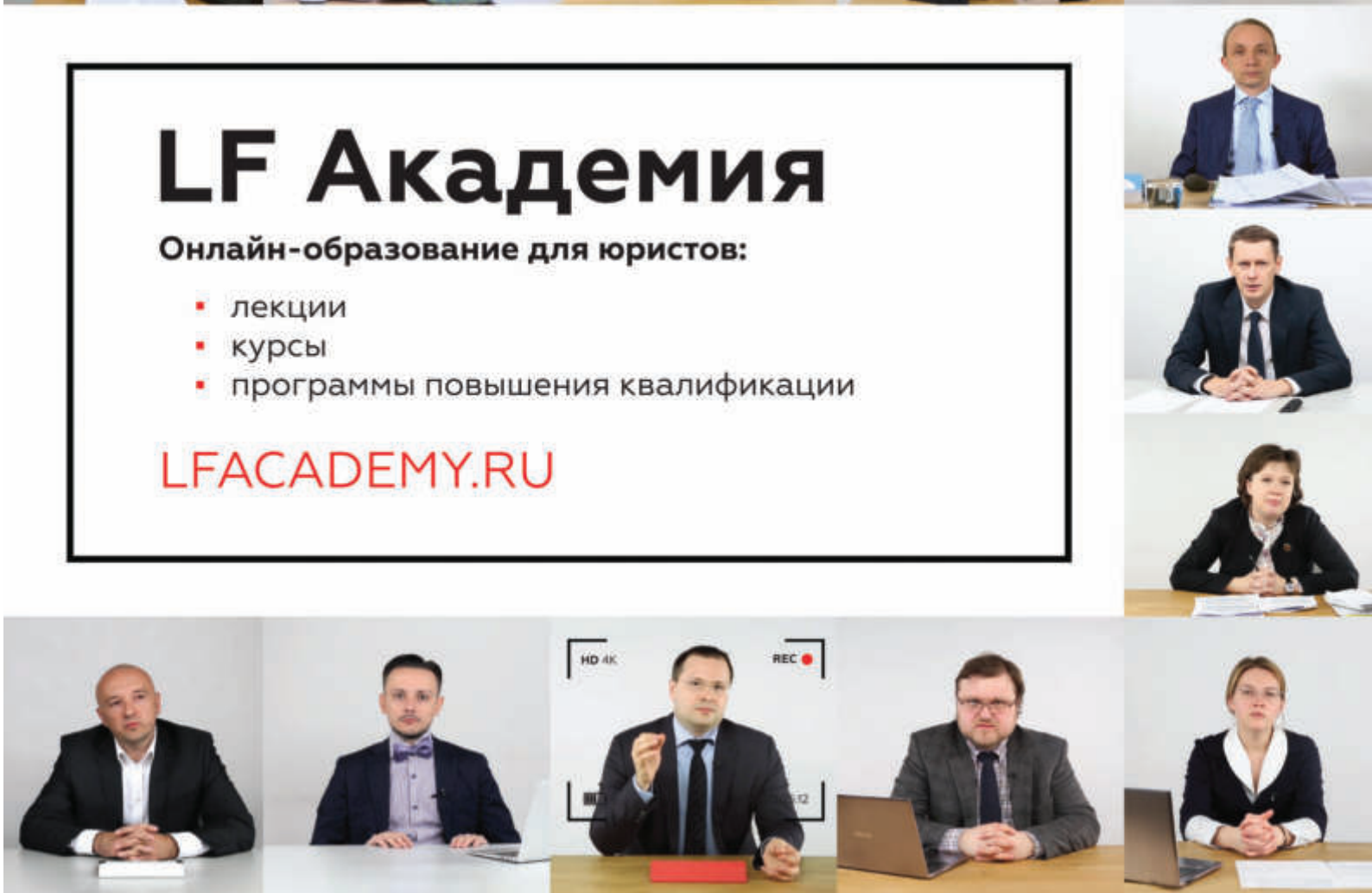

LF Академия

Онлайн-образование для юристов:

- лекции
- курсы
- программы повышения квалификации

LFACADEMY.RU

Адвокат Мария Громоздина

ОТ ВСЕЙ ДУШИ!

От всей души и от чистого сердца благодарю Марию Владимировну Громоздину, адвоката МРКА (Адвокатская консультация № 95, г. Новосибирск), кандидата юридических наук, настоящего профессионала.

Я одна воспитываю четырех несовершеннолетних детей. Живем в Казахстане. Мы – обычная семья. Но мы столкнулись с настоящим адом, когда мой бывший супруг украл моего пятилетнего сына и тайно, без моего согласия, вывез его в Российскую Федерацию. Он просто пришел в детский сад и попросил у воспитателя сводить ребенка в кино. Но уже через два часа вместе с ребенком пересек границу Российской Федерации.

На момент расторжения брака спора о детях не было, они проживали со мной, и вопрос о необходимости в юридическом определении места жительства не стоял. Это и стало ключевым моментом нашего дела. Мое заявление о похищении ребенка никто не рассматривал – у меня с бывшим супругом равные права на детей. Предстояла многомесячная судебная тяжба в Казахстане по определению места жительства детей. Через 7 месяцев, пройдя и апелляционное слушание, я получила Решение об определении четверых детей со мной в Казахстане.

Но казахстанское Решение суда на территории РФ не имеет никакой силы. Все местные адвокаты советовали подтвердить в РФ решение суда по Минской конвенции. На этом этапе своего горя я и познакомилась с Марией Владимировной Громоздиной. Уже

при первом разговоре с ней почувствовала ее поддержку, уверенность адвоката в выбранной стратегии и глубокое знание закона.

Мне предстояла борьба за ребенка на территории чужого государства. По совету Марии Владимировны мы обратились в суд не по Минской конвенции, как я планировала, а в рамках Гаагской конвенции о международно-правовых аспектах похищения детей.

Во время общения с Марией Владимировной у меня уходила тревога и волнение. Чувствовалась ее уверенность в победе и то, что главным аргументом для ее участия в деле является именно принцип справедливости. Всегда доброжелательная, вежливая, тактичная, она вселяла и в меня твердую уверенность в победе. Только женщина может понять, что такое для матери потерять ребенка...

Каждая речь Марии Владимировны в суде была речью прирожденного оратора. Она говорила ясно, грамотно, красиво, аргументированно и убедительно! Ее слушали все участники процесса. Профессионально грамотная подача ходатайств исключала возможность отказа в принятии материалов со стороны суда. К делу были приобщены многие документы, разбившие позицию ответчика в пух и прах!

Наши процессуальные противники всячески пытались увести разбирательство в сторону. Представляли незаконно полученные аудиозаписи, допрашивали сомнительных свидетелей, пытались доказать большую материальную состоятельность отца, нежели матери, привлекали психолога, настаивавшего на обязательном участии отца в воспитании мальчика, и даже выкрали в здании суда удостоверение личности нашего свидетеля. Но Мария Владимировна на каждом заседании возвращала всех участников процесса к сути дела, аргументируя свою позицию тем, что в рамках Гаагской конвенции не учитывается ничего, кроме доказательств похищения ребенка и его незаконного перемещения через границу без согласия родителя, с которым ребенок постоянно проживал до перемещения. То есть если факт незаконного перемещения подтверждается, то ребенок подлежит возвращению в страну постоянно проживания.

Акценты были расставлены правильно! Мы выиграли!

Но победа в суде – это полдела. Предстояло еще исполнить решение суда. Ответчик спрятал ребенка, рассказал судебным приставам историю о «страшной» маме. И когда мне в отделении судебных приставов сказали, что посмотрят, отдавать мне ребенка или нет, я снова позвонила Громоздиной. Она в тот день была в Москве на конференции в Департаменте государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки РФ, выполняющем функции Центрального органа РФ по Гаагской конвенции. И это – не случайное совпадение: докладывала о нашем деле, делалась опытом и советами! Оказывается, по всей России насчитывается всего несколько десятков дел по возвращению похищенных детей в рамках Гаагской конвенции. А тех из них, которые завершились переда-

чей ребенка в страну постоянного проживания, – единицы!

И через тысячи километров – Мария Владимировна в Москве, я в Новосибирске, чужом для меня городе, – по телефону Мария Владимировна дала мне ценнейшие советы, основанные на ее опыте, искренней душевной участливости и высочайшем профессионализме, в буквальном смысле слова – вела меня! В тот же день я добилась приема у начальника Управления ФССП и посетила отдел опеки и попечительства в администрации района.

Процедура передачи ребенка была организована и проведена с ювелирной точностью уже на следующий день! Помимо бригады судебных приставов в ней участвовали группа быстрого реагирования, представитель опеки, два психолога, прокуратура, полиция и представитель пресс-службы УФССП с видеочамерой. Ответчик сломал стену в помещении, пытался забрать ребенка у меня – ребята ГБР оказались очень кстати. А видеозапись пригодилась уже на следующий день, когда ответчик попытался обратиться в полицию и на местное телевидение с заявлением о краже ребенка. Меня с ребенком сопровождали на вокзал и сразу посадили в поезд.

Добавлю еще, что Мария Владимировна Громоздина еще и ко всему красивая и обаятельная женщина! Здоровья ей и всем, кто защищает наши права, и побольше таких убедительных побед в судах России!

**Вероника ВЕТРОВА,
мать четырех детей.
Республика Казахстан**

ПРОВОКАЦИЯ «ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКОЙ»

**Как доказать
провокацию при
«проверочной закупке»
даже при наличии
признания обвиняемого**

**Павел СОРКИН,
адвокат МГКА «Бюро адвокатов «Де-Юре»**

Защите удалось снизить в 9 раз наказание для обвиняемого, доказав, что органы предварительного следствия и сотрудники силовых структур организовали провокацию при проведении оперативного мероприятия «проверочная закупка». Адвокат убедил суд, что в действиях его подзащитного отсутствовал состав незаконного сбыта наркотических средств, несмотря на наличие признательных показаний и свидетельств предыдущей команды защиты. В итоге суд переквалифицировал обвинение на более мягкую часть статьи 228 – незаконное хранение наркотических средств – и назначил вместо 9 лет лишения свободы, которые просил прокурор, 1 год заключения.

Согласно материалам дела, 26 января 2015 года жителя Москвы задержали по подозрению в незаконном хранении, перевозке или сбыте наркотических средств в крупном размере (часть 2 статьи 228 УК РФ). В обмен на избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы, а также обещанное оперативными сотрудниками содействие в назначении условного наказания задержанный согласился изобличить других лиц, которые могут быть причастны к незаконному распространению наркотических средств. Также мужчину склонили к участию в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка».

Задержанный сделал ряд телефонных звонков и вышел на связь с будущим подсудимым, предложив ему увидеться. По версии следствия, на встречу он пришел совместно с оперативником и передал обвиняемому денежные средства в обмен на психотропное вещество – амфетамин.

После этого продавец был задержан и признал свою вину, в содеянном раскаялся, а также дал изобличающие себя показания, которые были аналогичны по характеру и содержанию свидетельствам представителей общественности, закупщика и сотрудников полиции. Но в ходе судебного следствия обвиняемый отказался от признания. Примечательно, что по ходатайству стороны обвинения были допрошены адвокаты, работавшие на предварительном следствии, которые подтвердили законность следственных действий и пояснили, что клиент в их присутствии изначально давал признательные показания.

Несмотря на это, в ходе судебного разбирательства мы привели достаточно доводов и доказательств того, что покупатель действовал не добровольно, а значит, обвинение продавцу необходимо смягчить. Суд поддержал позицию защиты.

«Согласно показаниям свидетелей, на момент проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» по данному уголовному делу, в отношении самого свидетеля С. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ, в рамках которого сотрудники полиции за смягчение наказания предложили С. изобличить кого-либо в сбыте психотропных веществ, после чего С. под контролем сотрудников

полиции обратился к Ф. с предложением о продаже ему амфетамина.

Данное обстоятельство, по мнению суда, свидетельствует об отсутствии добровольного согласия С. на участие в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка», что ставит под сомнение законность проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия в отношении подсудимого Ф. и допустимость доказательств, полученных в результате этого оперативно-розыскного мероприятия», - говорится в приговоре.

Суд напомнил, что статьи 7 и 8 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливают необходимое условие законности проведения «проверочной закупки» веществ, свободная реализация которых запрещена. Это оперативно-следственное действие может проводиться только в случае имеющейся достаточной информации, свидетельствующей о наличии у виновного умысла на незаконный сбыт психотропных веществ и наркотических средств. Такой умысел должен сформироваться независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений и при совершении всех подготовительных действий, необходимых для совершения преступления, гласит закон.

«Поскольку в судебном заседании установлено, что 26 января 2015 года примерно в 17 часов 25 минут Ф. незаконно хранил психотропное вещество – амфетамин массой 0,57 г., то есть в значительном размере, а наличие у него умысла на незаконный сбыт этого вещества, совокупностью собранных по делу доказательств не подтверждено, то суд квалифицирует действия Ф. по ч. 1 ст. 228 УК РФ, как незаконное хранение без цели сбыта психотропных веществ в значительном размере», – указывает суд.

Таким образом, при наличии правильно построенной линии защиты, а также грамотной работы адвоката, даже в том случае, когда имелись уже упущенные моменты – данные совместно с другими защитниками признательными показаниями подсудимого, – всегда имеются достаточные основания для формирования такой позиции, которая приведет к минимуму возможные уголовно-правовые последствия для доверителя.

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК

история одного заблуждения

**Владислав КУЗЬМИНОВ,
вице-президент
Адвокатской палаты
Республики Марий Эл**

В последнее время в нашем лексиконе прочно закрепился термин «гражданский брак». Причем данное словосочетание стало применяться не только в повседневной, разговорной речи, но и звучит с экранов телевизоров, употребляется в разного рода публикациях. Порой даже в официальных документах (решениях судов, приговорах) этот термин стал обыденным. Однако попробуем разобраться – действительно ли под гражданским браком следует понимать совместное проживание мужчины и женщины, ведение ими совместного хозяйства, рождение детей в незарегистрированном браке либо это словосочетание несет иной смысл.

Со времен Аристотеля, Платона и Ксенофонта теорией выработаны определения «гражданин», «гражданство». В современной теории государства и права под гражданством понимается устойчивая политико-правовая связь между человеком и государством, выражающаяся в их взаимных правах и обязанностях (подданство, если субъектами определения являются человек и монарх). Соответственно, гражданин – это индивид, на политико-правовой основе связанный с определенным государством, что позволяет правоспособному гражданину по отношению к другим гражданам и обществу (государству) иметь взаимные права, обязанности и в их рамках свободы. Данное определение представляется весьма важным для правильного определения значения гражданского брака.

Таким образом, под гражданским браком следует понимать брак, официально признаваемый государством. Для правильного понимания содержания института гражданского брака следует провести небольшой экскурс в историю.

Браки заключаются на небесах?

Исторически институт гражданского брака сформировался как альтернатива брака церковного. Формирование данного института происходило в различных странах по-разному. Впервые институт гражданского брака появился в Нидерландах в 1580 г., во Франции в 1791 г., в Англии в 1836 г., в Германии в 1875 г, в России - в 1917 г., причем первоначально полностью вытеснив церковный брак.

Нидерланды

Реформатское правительство штатов Голландии и западной Фрисландии ввело в 1580 г. гражданский брак в интересах многочисленных диссидентов и католиков; он был, однако, создан не исключительно для них, но и для приверженцев господствующей церкви. В 1656 г. гражданский брак был распространен на все Нидерланды. Большинство населения разных вероисповеданий продолжало, однако, предпочитать церковный брак по правилам своей веры. Свой факультативный характер гражданский брак сохранял до учреждения в 1795 г. Батавской республики, когда был введен обязательный, затем гражданский брак, усвоенный потом и действующим уложением 1833 г.

Британия

В Англии гражданский брак был установлен как обязательное учреждение при Кромвеле в 1653 г.; он явился результатом желания индependентов очистить церковь от светских элементов и удалить от духовенства соблазн в виде извлечения доходов от венчаний. Гражданский брак был распространен и на Шотландию и Ирландию. Регистрация браков, которая со времени закона 1538 г. лежала на духовенстве, теперь возложена была на выборных гражданских чиновников. С восстановлением Стюартов гражданский брак пал сам собою, без особого законодательного акта. Тем не менее, церковный брак в течение целого столетия еще не был обязательен. В английском праве продолжал действовать принцип, что брак устанавливается путем простого обмена выражений согласия. Благодаря отвращению общественного мнения к публичности при установлении брака получили огромное распространение тайные браки, для заключения которых выросла целая организация в лице священников, сидевших в лондонской долговой тюрьме Fleet. Только в 1753 г. актом Гардвика объявлена была обязательность церковного брака. Закон этот вызвал негодование в демократических слоях английского общества, которые видели в одном из основных его пунктов – в требовании родительского согласия – меру против неравных в сословном отношении браков. Особенно печальны были последствия этого «патрицианского» закона для диссидентов и католиков, которые также поставлены были в необходимость обращаться к англиканскому духовенству; венчаться по своим обрядам разрешено было только квакерам и евреям. Соседство с Шотландией, где в самой широкой мере господствовал принцип законности брака, установленного путем бесформенного соглашения, дало англичанам возможность уклоняться от действия несимпатичного закона 1753 г. Так как по английскому праву законность брака обсуждалась по месту его совершения, то англичане массами начали устремляться на шотландскую границу, в деревню Gretna Green, где сперва местный кузнец, а потом его наследники выслушивали обмен выражений согласия и выдавали желаемым свидетельства о вступлении в законный брак. Лишь в 1856 г. в Англии объявлены были законными только такие шотландские браки, заключению которых предшествова-

ло проживание в Шотландии в течение трех недель. После нескольких частных попыток ослабить вредные результаты закона 1753 г., в особенности после совершившейся эмансипации католиков, законодательство пришло в 1836 г. к созданию факультативного гражданского брака. Законами 1836 г. была упорядочена регистрация, и заключение браков было объявлено законным как в церквях и молитвенных домах, так и в канцелярии окружного инспектора регистраров, при открытых дверях, между 8 и 12 часами утра; обряд состоял в обмене выражений согласия. В Шотландии исключительно путем обычая выработалась форма гражданского брака перед мировым судьей: супруги являлись к судье, говорили ему, что их обвенчал священник, которого они не могут назвать, вносили небольшой штраф за вступление в брак без церковного оглашения и получали от судьи свидетельство о браке. Кроме того, в Шотландии остался в силе бесформенный способ установления брака; благодаря нравам он редко приводит к обольщениям и другим губительным последствиям. В Ирландии в 1844 г. также введен факультативный гражданский брак.

Франция

Во Франции королевская власть вскоре после Тридентского собора, в постановлениях которого она видела покушение на свою независимость, взяла в свои руки законодательную регламентацию брачного права. Ордонансом 1579 г. впервые установлена была обязательность церковного венчания и вместе с тем создана регистрация браков в каждом приходе. Священник сделался, таким образом, светской властью. При действии Нантского эдикта такая же роль лежала на протестантском духовенстве; с отменой же этого эдикта протестанты поставлены были в необходимость обращаться для венчания к католическому духовенству. В течение столетия, начиная с 1685 г., протестанты лишены были, таким образом, возможности создавать законные союзы, и только накануне революции, в 1787 г., установлена была регистрация протестантских браков через судебных чиновников, т. е. создан для них факультативный гражданский брак. Конституция 1791 г. провозгласила брак простым договором и установила обязанность законодательной власти создать специальные светские органы для регистрации браков. Не до-

жидаясь учреждения таких органов, многие, руководствуясь воззрением, что брак есть обыкновенный договор, стали обращаться для заключения браков к нотариусам и судебным приставам. Временно это привело к страшной путанице в регистрации; но закон 20 сентября 1792 г., создавший специальный орган для регистрации актов гражданского состояния в лице муниципалитетов, открыл возможность узаконить и браки, возникшие за этот промежуток времени. В силу этого закона обязанность регистрации была возложена на избранных членов коммунальных советов, а за отсутствием их – на мэров. Браку должно было предшествовать, по крайней мере, за неделю, оглашение. В публичном зале общинного дома стороны в сопровождении свидетелей выслушивают от чиновника содержание документов, относящихся к заключению брака, после чего каждая из сторон громко произносит формулу: *je déclare prendre (имя) en mariage*, и вслед за этим чиновник объявляет их соединенными в браке. В 1800 г. органами регистрации сделаны были меры, и, наконец, в 1803 г., с обнародованием главы *Code Civil* об актах гражданского состояния, издан был действующий закон о Гражданском браке. Все отличие от закона 1792 г. состоит в том, что оглашение должно быть сделано дважды, хотя в исключительных случаях можно ограничиться одним; брак должен быть совершен в течение года со времени оглашения. Брак регистрируется в двух книгах, из которых одна хранится в общинном архиве, другая в архиве суда.

Германия

В Германии церковный брак установился не вследствие требований протестантской церкви, которая отвергала в браке характер таинства, а вследствие постановлений государственной власти, которая смотрела на священника как на своего представителя. В XVI веке церковный брак считался подтверждением брака, уже установленного путем обручения; в XVII веке начинает пробиваться воззрение, что брак устанавливается самим актом церковного венчания, в XVIII веке появляется церковный брак в собственном смысле, и только в конце XVIII и начале XIX в. церковный брак получает во всей Германии значение обязательного учреждения. Французское владычество в прирейнских землях сопровождалось установлением обязательного граждан-

Ликас Кранас. Неравная пара. Ок. 1530.

Жорж Шеридан. Брачный контракт. 1905.

данского брака в период до 1848 г. Здесь обнаружилось законодательное течение против гражданского брака, но в конце концов учреждение уцелело. В 1848 г. отделение церкви от государства, провозглашенное на франкфуртском национальном собрании, логически требовало установления обязательного гражданского брака – и действительно, один из основных законов, вотированных собранием, гласил, что «гражданская сила брака зависит только от совершения гражданского акта; церковное венчание может следовать только за совершением гражданского акта; различие вероисповеданий не служит препятствием для Гражданский брак брака; книги гражданского состояния ведутся гражданскими чиновниками». Хотя этот закон и не получил действительной силы, тем не менее под его влиянием в некоторых частях Германии был введен гражданский брак, то как обязательное учреждение (Франкфурт на Майне), то как факультативное (Ольденбург). В течение следующих двадцати пяти лет область действия гражданского брака постепенно распространялась; наконец, закон от 6 февра-

ля 1875 г. «О засвидетельствовании гражданского состояния и о заключении брака» ввел с 1 января 1876 г. обязательный гражданский брак во всей Германии. Чиновники, которым поручена регистрация, стали принадлежать к составу органов местного самоуправления и содержатся на общинные средства.

Бельгия, Италия, Испания и другие

Католическая реакция упорно боролась против обязательного гражданского брака в Бельгии в промежуток между 1814 и 1830 гг.; но учреждение это было окончательно утверждено законом от 5 февраля 1831 г. В Италии гражданский брак был введен вместе с французским кодексом в 1806 г., но отменен почти повсеместно после возвращения в 1814 году старых династий. Образование Итальянского королевства, сопровождавшееся изданием нового уложения в 1866 г., имело последствием восстановление обязательного гражданского брака. В классической стране канонического права, в Испании, гражданский брак был введен республикой как обязательное учреждение в 1870 г., но с

правом предварительно венчаться в церкви; уже в 1875 г. гражданский брак сделан был только факультативным, а затем и вовсе отменен.

В Португалии кодекс 1868 г. установил две равноправные формы брака – гражданский брак и церковный, причем первый допущен только для не католиков. В Румынии кодекс 1864 г. заимствовал из французского кодекса гражданский брак, но оставил наравне обязательную с ним и церковную форму. В различных кантонах Швейцарии действовали различные системы до федерального закона 24 декабря 1874 г., которым с 1 января 1876 г. введен во всей стране обязательный гражданский брак. В Австрии, где кодекс 1811 г. регулировал церковный брак как государственное учреждение, клерикальная реакция 1856 г. сумела поворотить законодательство к постановлениям Тридентского собора; но в 1868 г. введен был гражданский брак «по нужде» для лиц, которым было отказано в церковном венчании по причинам, неизвестным гражданскому кодексу, а затем в 1870 г. – обязательный гражданский брак перед общинными властями для диссидентов, т. е. для лиц, не принадлежащих ни к одному из признаваемых государством культов; это дало возможность обходить закон, воспрещающий смешанные браки между христианами и нехристианами, так как последние стали объявлять себя не принадлежащими ни к какой вере (*confessionslos*). Проект введения обязательного гражданского брака (1874) не имел успеха. Такой же гражданский брак для лиц, стоящих вне господствующей церкви и других признанных культов, введен в 1873 году в Швеции. В Норвегии еще в 1845 г. лица нелюттеранского исповедания получили возможность заключать браки у нотариусов. В Соединенных Штатах Америки продолжает действовать старое английское и шотландское право, признающее установление брака путем бесформенного соглашения, даже без свидетелей; этому приписываются частые случаи двоеженства и других злоупотреблений, хотя, с другой стороны, эта система делает почти невозможным конкубинат. Но Штаты знают и церковный брак, и формальный гражданский брак перед мировыми судьями, перед членами высшего суда, перед магистратом. В некоторых штатах, где с самого начала обитало смешанное население, не принадлежавшее поголовно к англиканской

церкви, или где сразу оказался недостаток в священниках (Кентукки, Массачусетс), сперва был введен обязательный гражданский брак и уже позднее явился факультативный церковный брак.

Россия

До 1918 г. в Российской империи института гражданского брака практически не было, процедура оформления брака носила канонический характер. Исключения составляли случаи, предусмотренные для лиц отдельных вероисповеданий вплоть до Высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. для таких категорий, как старообрядцы, сектанты. Законом от 19 апреля 1874 г. браки старообрядцев, записанные в метрические книги, приобретали в гражданском отношении силу и последствия законного брака и рассматривались некоторыми канонистами Российской церкви как браки гражданские.

С введением светской регистрации браки раскольников записывались в метрические книги, ведение которых возложено на органы полиции, в частности, с 1889 г. в столицах – на участковых приставов, в городах и уездах – на исправников, в больших городах – на полицмейстеров (ст. 1093 и прил. IX т. Св. Зак. по прод. 1890 г.). Раскольник, желающий, чтобы брак его был записан в метрическую книгу, должен уведомить об этом местное полицейское управление или волостное управление, которое обязано составить особое объявление и выставить его на семь дней на видном месте, после чего, если ниоткуда не последовало заявлений о препятствиях к записи (препятствия же эти те же, что и для православных), выдается свидетельство о том, что объявление было сделано. С этим свидетельством оба супруга в сопровождении поручителей должны явиться в полицейское управление, где у них отбирается подписка в том, что они принадлежат к расколу от рождения и не состоят в браке, совершенном по правилам или обрядам другой церкви, после чего брак записывается в книгу. Отказ в записи может быть обжалован по принадлежности губернскому правлению или градоначальнику, а затем первому департаменту правительствующего сената. В случае отмены определения полиции брак считается законным не со дня записи, а со времени первоначального заявления. Несомненно,

блюдение при записи установленных правил не делает брак недействительным (ст. 78 1 ч. X т. Св. Зак.). Закон 1874 г. касается только раскольников, но оставляет по-прежнему неурегулированными браки многих миллионов русских сектантов. Впрочем, и раскольники почти не прибегали к полицейской регистрации своих браков. Тем же, кто не хотел или не мог заключать брак в рамках религиозного института из религиозных, антирелигиозных или иных соображений, приходилось жить без юридического оформления супружеских отношений; живущие в таком сожительстве для его обозначения стали использовать такой эвфемизм, как «гражданский брак».

Вскоре после прихода к власти большевиков 20 декабря 1917 г. (по старому календарю) был принят декрет СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Отныне церковный брак объявлялся «частным делом брачующихся» и лишался юридической силы. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 20 января (2 февраля) 1918 г. окончательно лишил заключаемые заново церковные браки правового значения. За браками, заключенными в церковной форме до принятия декрета, сохранялась юридическая сила, они не нуждались в переоформлении. Запись актов гражданского состояния (сведения о рождении, смерти, браке) стала вестись исключительно государственными органами (ЗАГСами). Декрет был признан утратившим силу лишь Постановлением Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий».

С принятием декретов ЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 г. и «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г. гражданский брак стал единственно признаваемой в нашей стране формой брака. Юридическую силу получили браки, зарегистрированные в отделах записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе. Первый российский кодекс – КЗАГС (Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР) 1918 г. определял: «Только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в органе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности

супругов, изложенные в настоящем разделе. Брак, совершенный по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождает никаких прав и обязанностей для лиц, в него вступивших, если он не зарегистрирован установленным порядком».

Таким образом, государство, осуществив принцип отделения церкви от государства, присвоило себе право полностью регламентировать взаимоотношения между супругами с помощью светского законодательства, поэтому единственной формой брака стал гражданский, то есть светский брак. Брак стал называться гражданским в отличие от прежнего брака церковного, религиозного.

Исторически первым советским гражданским браком считается брак между Александрой Коллонтай и Павлом Дыбенко, продолжавшийся с середины марта 1918 г. по 1923 г.

В настоящее время в Российской Федерации гражданский брак (в изначальном значении термина) является единственным из заключаемых заново браков, признаваемых государством, и фиксируется в органах ЗАГС независимо от места жительства любого из будущих супругов. Поэтому большинство российских конфессий для заключения брака по религиозным обрядам требуют обязательной регистрации брака в органах ЗАГС. Однако, согласно международным соглашениям с рядом стран, в России официально признается церковный брак, заключенный в других странах, где религиозные браки официально признаются государством, и, соответственно, такой брак не требует дополнительной российской регистрации.

Фактическое же супружество, не оформленное в установленном законом порядке, в российском праве называется фактическим браком или фактическими брачными отношениями.

Гражданский брак или брачные отношения?

Термин «фактические брачные отношения» был введен в юридическое употребление с принятием КЗобСО (Кодекса законов о браке, семье и опеке) 1926 г. В советское время, до 1944 года, совместное хозяйство и общая постель считались достаточным условием для признания фактического брака «настоящим», со всеми вытекающими правами и обязанностями. Но ныне действующий СК (Семейный кодекс) РФ, как и КоБС (Кодекс

о браке и семье) РСФСР 1969 года, избегают использования терминов «фактический брак», «фактические брачные отношения». Для обозначения лиц, состоящих или состоявших какое-то время во внебрачных отношениях, здесь использованы словосочетания «лица, не состоящие в браке между собой», «живущие семейной жизнью». Эти отношения с 1973 года регулирует уже только гражданское законодательство. Собственно именно это обстоятельство и порождает путаницу, подмену понятий. Полагая, что, поскольку правоотношения между ведущими совместное хозяйство людьми регулируется гражданским законодательством, люди называют данные отношения гражданским браком.

Вместе с тем, зарубежное законодательство имеет четкое определение подобного рода отношений и в ряде случаев также предоставляет им правовую защиту. Правда, касается это, в первую очередь, однополых браков.

Гражданское партнерство (также гражданский союз, домашнее партнерство, внутреннее партнерство, зарегистрированное партнерство, незарегистрированное партнерство и др.) в различных странах обозначает признанный законом и государством социальный институт, в котором могут быть узаконены отношения двух людей одного пола, не состоящих в браке. В некоторых государствах гражданские партнерства могут

Йозеф Исраэлс. Еврейская свадьба. 1903.

заключать также и разнополюые пары. Следует отметить, что терминология для обозначения юридической формы однополюых союзов в значительной степени условна и может под собой подразумевать как предоставление минимальных прав, так и полный их перечень, когда единственное различие с однополюым браком заключается только в названии

(registrered partnerscab – в Дании, Норвегии, Швеции, civil partnership в Ирландии, Великобритании и т.п.) Всего в Европе признаются гражданские партнерства в той или иной степени 24 государствами, в том числе бывшими странами соцлагеря, такими, как Венгрия, Чехия, Словения. Также гражданские партнерства признаются 14 штатами США.

М. Криниц. Свадьба. 1970.

Литература:

- 1.. М. Брун. Гражданский брак // Энциклопедия Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А. (1890–1916 гг.)
2. Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния 18(31) декабря 1917 г.
3. Именной Высочайший Указ, данный Сенату, Об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г.
4. Суворов Н.С. Гражданский брак. Санкт-

Петербург: издание Я. Канторовича, 1896 г., репринт Юриздат.

5. Михеев В.А. «Основы социального партнерства: теория и политика», М., 2001.
6. Протоирей Иоанн Мейендорф. Брак в православии. Клин. 2000.
7. Гойхбарг А.Г. Сравнительное семейное право, 2-е изд., исправ. и доп., М., 1927, репринт.

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ «МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ И ПРЕДМЕТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительство сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений, дача консультаций, проведение независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативно-правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Адрес: Россия, 105120, Москва,
Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7 (495) 917-8248, факс: +7 (495) 916-3067,

Web: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

30 ЛЕТ С МОСКВОЙ И РОССИЕЙ

14 марта в «Президент-отеле» состоялось торжественное собрание, посвященное 30-летию Коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Открыл собрание председатель Президиума Коллегии адвокатов «Московский юридический центр», президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист РФ, профессор Г.Б. Мирзоев.

В мероприятии приняли участие и выступили с приветственными словами президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Филипенко, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.Д. Башкин, председатель Московской городской Думы А.В. Шапошников, министр иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики В.В. Игнатъев, глава Представительства Приднестровской Молдавской Республики в РФ Л.А. Манаков, заместитель председателя Совета министров Республики Крым – Постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ Г.Л. Мурадов, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы С.Б. Зубков, председатель Союза юристов Москвы, вице-президент ГРА, профессор С.С. Юрьев, представители государственных и общественных структур.

В приветственной речи Г.Б. Мирзоев отметил: «Сегодня в состав Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» входят десятки структурных подразделений и филиалов, которые расположены не только в Москве и Подмосковье, но и других регионах страны. Коллектив Коллегии насчитывает в своих рядах более 500 высококвалифицированных адвокатов и высокопрофессиональных специалистов в различных областях экономики и права, которые оказывают юридическую помощь субъектам предпринимательской

деятельности, осуществляют защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц в области гражданских правоотношений и в уголовно-правовой сфере. Коллегия адвокатов имеет своих представителей за рубежом: в Австрии, Великобритании, Польше, Украине, странах дальнего и ближнего зарубежья. Пусть энергия, бодрость и сила духа остаются нашими надежными партнерами и впредь. Желаю всем коллегам профессиональной востребованности, благодарных доверителей и крепкого здоровья!»

На мероприятии впервые была вручена медаль ГРА – «Адвокатская слава» адвокатам, имеющим профессиональный стаж не менее 25 лет.

Также члены Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» были награждены Почетной грамотой Московской городской Думы, орденом Федеральной палаты адвокатов РФ «За верность адвокатскому долгу», медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I и II степеней, Почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы, Почетным знаком Международного совета российских соотечественников «За вклад в сплочение Русского мира».

В ознаменование 30-летия Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» звание «Почетный адвокат России» присвоено 23 адвокатам. Знаком отличия ГРА награждены 10 адвокатов, почетными грамотами ГРА и Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» – 80 адвокатов, благодарностью ГРА и Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» объявлена 209 адвокатам.

**Виктория ЕРЕМЧЕНКО,
пресс-служба Гильдии российских
адвокатов
Фото пресс-службы ГРА**

РОЖДЕННАЯ РЕФОРМОЙ

Коллегия адвокатов «Московский юридический центр» родилась на волне преобразований, проходивших в нашей стране в конце XX века. Ее прообразом стал созданный в 1989 году Государственный юридический центр Мосгорисполкома правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений, ориентированный на юридическое сопровождение экономической деятельности предприятий и граждан. В 1993 году Постановлением Правительства Москвы по представлению Министерства юстиции РФ он был преобразован в коллегия адвокатов «Московский юридический центр».

Сегодня это одна из крупнейших коллегий адвокатов страны. В ее составе трудятся десятки кандидатов и докторов юридических наук, высококлассных специалистов различных отраслей права, успешно осуществляющих юридическую защиту организаций и граждан.

Выражая благодарность москвичей адвокатам коллегии, председатель Московской городской Думы А.В. Шапошников вручил ценный подарок председателю президиума коллегии адвокатов Г.Б. Мирзоеву.

Читайте на с. 48.